

Примечания

¹ Из работ, посвященных истории государственного герба в целом или охватывающих большой хронологический отрезок, важно отметить: *Лакшер А.Б.* Русская геральдика. М., 1990 (репринт. изд.: СПб., 1855). С. 136–174; *Каменцева Е.И., Устюгов Н.В.* Русская сфрагистика и геральдика. М., 1963, 1974; *Соболева Н.А., Артамонов В.А.* Символы России. М., 1993 (разделы о гербах написаны Н.А. Соболевой); Герб и флаг России. X–XX века / Отв. ред. Г.В. Вилинбахов. М., 1997 [раздел о гербе написан А.Л. Хорошкевич (далее – *Хорошкевич А.Л.* Герб), отдельные параграфы раздела – Г.В. Вилинбаховым и С.Ф. Фаизовым; одно из наиболее ценных по полноте и информативности изданий]; *Вилинбахов Г.В.* Государственный герб России: 500 лет. СПб., 1997; *Он же.* История Российского герба и флага. СПб., 2004. По геральдике имперского периода см. также: *Шепелев Л.Е.* Геральдика России. XVIII – начало XX века. СПб., 2003.

² *Данилевский И.Н.* Рец.: Соболева Н.А. Русские печати. М., 1991 // Вопросы истории. 1993. № 4. С. 177.

³ Примером здесь могут служить объяснения трех венцов над головами орла в стихах «Славянской Библии» 1663 г. как веры, надежды и любви к Богу (*Вилинбахов Г.В.* Государственный герб России: 500 лет. С. 35) или двуглавости российского орла иноком Гервасием в 1689 г. как символа правления двух царей – Ивана и Петра, а трех корон («венцов») как символа Святой Троицы (*Хорошкевич А.Л.* Герб. С. 243–244). В контексте интерпретаций современного государственного герба, когда двуглавость орла объясняется евразийским пространством России, можно вспомнить и трактовку киевского «Синописа» (1680 г.): «Православного царя орел двоеглавный, / От Восток солнца, даже до Запада славный. / Благочестием Веры, силою Державы / Врагов души и тела побеждает главы».

⁴ См.: *Гинзбург К.* Мифы – эмблемы – приметы: Морфология и история. М., 2004. С. 189–241.

⁵ Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. М., 1998. С. 332.

⁶ Юрганов А.Л. Символ русского государства и средневековое сознание // Вопросы истории. 1997. № 8. С. 118–132 (см. также: Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. С. 329–355); Кучкин В.А. Происхождение русского двуглавого орла. М., 1999 (см. также: Кучкин В.А. Великокняжеская печать с двуглавым орлом грамоты 1497 г. // Вопросы истории. 1999. № 4–5. С. 24–39); Королев Г.И. Стилистика двуглавых орлов XIII–XVII вв. (сравнительный разбор) // Гербовед. № 38. М., 1999. С. 60–65. К сожалению, единственным примером анализа каждой из «составных частей» государственного герба в отечественной геральдической историографии так и остается классический, полуторавековой давности труд А.Б. Лакиера (*Лакиер А.Б.* Указ. соч. С. 142–159).

⁷ Лаврентьев А.В. Царевич – царь – цесарь: Лжедмитрий I, его государственные печати, наградные знаки и медали. 1604–1606 гг. СПб., 2001. С. 33.

⁸ Там же. С. 43.

⁹ Соболева Н.А. О методике изучения сфрагистического материала XV–XVIII вв. (Историографические заметки) // Вспомогательные исторические дисциплины (далее – ВИД). Вып. 8. Л., 1976. С. 149.

¹⁰ Наиболее полное собрание изображений государственных печатей XVI–XVII вв.: Снимки древних русских печатей государственных, царских, областных, городских, присутственных мест и частных лиц. Вып. 1. М., 1882. Издание Комиссии печатания государственных грамот и договоров, состоящей при Московском Главном архиве Министерства иностранных дел (МГАМИД), было осуществлено под руководством директора архива барона Ф.А. Бюлера. Оно представляет собой по сути публикацию материалов, подготовленных еще прежним директором МГАМИД князем Михаилом Андреевичем Оболенским. Барон Федор Андреевич Бюлер (1821–1896) – почетный член Императорской Академии наук с 1878 г., действительный член Археологической комиссии, гофмейстер Двора Его Императорского Величества, директор МГАМИД, Государственного Древлехранилища и Комиссии печатания государственных грамот и договоров

с 1873 г. Две «печати» из этого издания (№ 13 и № 35) представляют собой на самом деле наградные золотые.

¹¹ «... в изображениях на рисунках, сосудах и других неофициальных памятниках она (*речь идет о форме двуглавого орла.* – Е. П.) изменялась до чрезвычайности. Вообще, мы должны заметить, что двуглавый орел употреблялся как украшение очень часто на изделиях, и потому вкус художника решал, как убрать любимую эмблему и какие придать ей атрибуты», – писал А.Б. Лакиер (*Лакиер А.Б.* Указ. соч. С. 143). Здесь нужно, конечно, разграничивать собственно государственный герб и геральдические изображения «на тему» государственного герба. Очевидно, что более или менее «канонические» изображения государственного герба не могли помещаться абсолютно на любых предметах, поэтому и происходили всевозможные эмблематические и изобразительные трансформации, в результате которых создавались своего рода квазигосударственные гербы, обозначающие герб, но не идентичные ему. Это интереснейшее эмблематическое «пространство», находившееся как бы между официальным изображением (с фиксированным набором элементов) и функцией обозначения данного предмета, как имеющего отношение к царской, государственной власти, в котором рождались самые разнообразные формы, нуждается еще в детальном изучении в каждой из «предметных» областей (оружие, изразцы и др.). Ясно лишь, что главной фигурой, выполнявшей обозначающую функцию, всегда оставался двуглавый орел, а его конкретная атрибутика менялась в зависимости от самого предмета.

¹² Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. С. 332.

¹³ Примером такой работы может служить кн.: *Уздеников В.В.* Геральдическое оформление российских монет 1700–1917 гг. М., 1998.

¹⁴ Воспроизв.: *Хорошкевич А.Л.* Герб. С. 115–116 (с неверной атрибуцией Василию III и определением лицевой и оборотной сторон). Текст грамоты: «1497 г. июля. Жалованная меновная и отводная грамота великого князя Ивана Васильевича князьям волоцким Федору и Ивану Борисовичам на волости Буйгород и Колпь Тверского уезда, промененные им великим князем» // Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей

XIV–XVI вв. / Подгот. к печати Л.В. Черепнин. М.; Л., 1950. С. 341–344 (№ 85).

¹⁵ Воспроизв.: *Соболева Н.А.* Происхождение печати 1497 года: новые подходы к исследованию // Отечественная история. 2000. № 4. С. 34–35; *Юрганов А.Л.* Категории русской средневековой культуры. Ил. на цветной вкладке.

¹⁶ *Соболева Н.А.* Русские печати. М., 1991. С. 157–158; *Кучкин В.А.* Происхождение русского двуглавого орла. С. 5, 20–22.

¹⁷ *Кучкин В.А.* Происхождение русского двуглавого орла. С. 21.

¹⁸ О структуре интитуляции княжеских актов см.: *Каушанов С.М.* Интитуляция русских княжеских актов X–XIV вв. (Опыт первичной классификации) // ВИД. Вып. 8. С. 71 и сл. В легенде аверса данной печати мы видим «именную», «богословскую» и «титულную» части.

¹⁹ *Черных А.П.* Выступление в дискуссии по докладу Н.А. Соболевой «Печать 1497 г. – историко-художественный памятник Московской Руси» // Труды Ин-та российской истории РАН. 1999–2000. Вып. 3. М., 2002. С. 63.

²⁰ Наиболее подробный анализ изображений всадника на печатях и монетах см.: *Молчанов А.А.* Предыстория московского герба // Альманах «Марс». № 1. 1997. С. 3–8; *Chernetsov A.V.* Types on Russian Coins of the XIV and XV Centuries: An iconographic study. Oxford, 1983. P. 98–114. Pl. XI–XIII; см. также: *Вилинбахов Г.В.* Всадник русского герба // Труды Гос. Эрмитажа. Т. 21. Л., 1981. С. 117. О первых изображениях всадника в древнерусской княжеской сфрагистике см. также: *Королев Г.И.* Всадник на печати новгородского князя Мстислава Мстиславича Удалого // Гербовед. № 17. М., 1997. С. 82–86 (здесь же наиболее близкие европейские аналогии). Вообще же всадник – одно из наиболее и повсеместно распространенных изображений правителя в европейской средневековой сфрагистике того времени.

²¹ См.: *Соболева Н.А.* Русские печати. С. 154–158.

²² Н.А. Соболева, впрочем, усматривает «едва различимого змея» под копытами коня всадника на печатях Василия I (*Соболева Н.А.* Происхождение печати 1497 года... С. 28), но не проследивает его наличие на печатях других русских князей.

²³ *Соболева Н.А.* Русские печати. С. 160.

²⁴ *Chernetsov A.V.* Op. cit. Pl. XI–XIII.

²⁵ *Соболева Н.А.* Происхождение печати 1497 года...; *Она же.* Герб Москвы: (Исторический очерк). М., 2000. Подробно о Святом Георгии в византийском и древнерусском искусстве см.: *Алпатов М.В.* Образ Георгия-воина в искусстве Византии и Древней Руси // Труды отдела древнерусской литературы Ин-та русской литературы. Т. 12. Л., 1956 (также в кн.: *Алпатов М.В.* Этюды по истории русского искусства. Т. 1. М., 1967. С. 154–169); *Лазарев В.Н.* Новый памятник станковой живописи XII в. и образ Георгия-воина в византийском и древнерусском искусстве // Лазарев В.Н. Русская средневековая живопись: Ст. и исслед. М., 1970. С. 55–102. О самом образе Святого Георгия и символике, с ним связанной, см.: *Аверинцев С.С.* Георгий Победоносец // Мифы народов мира: Энцикл. Т. 1. М., 1991. С. 273–275; *Сендерович С.Я.* Георгий Победоносец в русской культуре: Страницы истории. 2-е изд., перераб. М., 2002.

²⁶ *Сендерович С.Я.* Указ. соч. С. 19–27 (со ссылкой на труды В.Я. Проппа). Очень важный изобразительный материал собран в кн.: *Вилинбахов Г.В., Вилинбахова Т.Б.* Святой Георгий Победоносец: Образ Святого Георгия Победоносца в России. СПб., 1995.

²⁷ П.И. Белавенец, впрочем, утверждал, что наличие нимба над головой Святого Георгия необязательно и позднее в российской геральдике не встречается (*Белавенец П.И.* Изменение Российского Государственного герба в Императорский период: (Историческая справка) // Вестник Императорского общества ревнителей истории. Вып. 2. Пг., 1915. С. 71), однако речь должна идти об изобразительной традиции XIV–XV вв., в которой как раз нимб над головой Георгия Победоносца, как правило, присутствовал.

²⁸ См.: *Перхавко В.Б.* Выступление в дискуссии по докладу Н.А. Соболевой // Труды Ин-та российской истории РАН. С. 64; Изображения: *Соболева Н.А.* Происхождение печати 1497 года... С. 34; *Она же.* Драконоборец из Ломбардии // Родина. 2003. № 4. С. 44.

²⁹ *Соболева Н.А.* Происхождение печати 1497 года... С. 34–35; *Она же.* Драконоборец из Ломбардии. С. 42–46.

³⁰ *Каменцева Е.И., Устюгов Н.В.* Указ. соч. С. 110–111; *Хорошкевич А.Л.* Символы русской государственности. М., 1993.

С. 19–20; *Вилинбахов Г.В., Вилинбахова Т.Б.* Указ. соч. С. 23–28; *Кучкин В.А.* Указ. соч. С. 18.

³¹ Многочисленные примеры трактовок всадника на печатях как государя см.: *Лакиер А.Б.* Указ. соч. С. 83–86; *Каменцева Е.И., Устюгов Н.В.* Указ. соч. С. 111–114; *Вилинбахов Г.В.* Всадник русского герба. С. 119–120; *Соболева Н.А., Артамонов В.А.* Указ. соч. С. 11–12; *Вилинбахов Г.В., Вилинбахова Т.Б.* Указ. соч. С. 24–27. Наиболее ранним по времени объяснением, видимо, являются слова новгородского архидиакона Геннадия, посланного Иваном Грозным в 1558 г. в Святую Землю, александрийскому патриарху Иоакиму: «Государь на коне». Трактовка 1530-х годов («Князь великий на коне») объясняет этимологию названия «деньги копейные» и относится к нумизматике. То же касается и букв «кн» рядом с изображением всадника на монетах XV в. Среди иностранцев, трактовавших московского всадника как Георгия Победоносца, побывавшие в России в XVI–XVII вв. Р. Барберини, Д. Флетчер, С. Коллинз и И. Корб. Любопытно, что московские англичане середины XVII в. объясняли происхождение этой эмблемы тем, что якобы в свое время английская королева Елизавета прислала Ивану Грозному знак ордена Подвязки (с изображением Святого Георгия) (*Спасский И.Г.* «Золотые» – воинские награды в допетровской Руси // Труды Гос. Эрмитажа. Т. 4: Нумизматика. Вып. 2. Л., 1961. С. 98).

³² Наиболее обстоятельный труд предпринял историк-эмигрант А.В. Соловьев (*Solovjev A.V.* Les emblems héraldique de Byzance et de Slaves // *Seminarium Kondakovianum*. Vol. 7. Praha, 1935. P. 119–164); см. также: *Hohenlohe-Waldenburg F.K.* Der Heraldische Doppel Adler. Stuttgart, 1871; *Komemann E.* Adler und Doppeladler im Wappen des alten Reiches // *Das Reich: Idee und Gestalt*. Stuttgart, 1941. S. 45–69; *Leonhard W.* Das grosse Buch der Wappenkunst. München, 2003. S. 182–204; *Вилинбахов Г.В.* Государственный герб России: 500 лет; *Соболева Н.А.* Печать 1497 г. – историко-художественный памятник Московской Руси // Труды Ин-та российской истории РАН. 1999–2000. Вып. 3. М., 2002. С. 33–38 (здесь же и литература вопроса).

³³ См.: *Вилинбахов Г.В.* Государственный герб России: 500 лет. С. 11.

³⁴ *Иванов Вяч. Вс., Топоров В.Н.* Орел // Мифы народов мира: Энцикл. Т. 2. М., 1992. С. 260.

³⁵ Как это, вероятно, было в культурах доколумбовой Южной и Центральной Америки [см.: *Березкин Ю.Е.* Двуглавый ягуар и жезлы начальников (Символы власти и социальные функции в доколумбовой Америке) // Вестник древней истории. 1983. № 1. С. 163–184]. О дуалистических мифологиях и двоичных кодах культуры см.: *Иванов Вяч. Вс.* Чет и чет: Асимметрия мозга и динамика знаковых систем // *Иванов Вяч. Вс.* Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т. 1. М., 1998. С. 505–540 (гл. 2: Близнецы). Дуальная система организации была характерна, в частности, для кочевых обществ, включая Монгольскую державу [*Рыкин П.О.* Дуальная система власти на Руси при Александре Невском (антропологический подход) // *Клепинин Н.А.* Святой благоверный и великий князь Александр Невский. СПб., 2004. С. 214–218], хотя для политической структуры государств Чингизидов двоевластие, скорее, исключение, нежели правило [*Кляшторный С.Г., Султанов Т.И.* Государства и народы Евразийских степей: Древность и Средневековье. СПб., 2004. С. 199; см. также с. 214–215 (текст Т.И. Султанова)].

³⁶ Эмблема двуглавого орла как нельзя лучше выражает идею двуединства: она удивительно симметрична и уравновешена. При этом достигается и эффект абсолютной равновеликости двух частей, ни одна из них не «главнее» другой, и в то же время обе составляют единое целое. Вообще двуглавого орла следует признать одной из наиболее «удачных» эмблем в мировой культуре.

³⁷ Подробнее о различных геральдических конструкциях вокруг римской прародины двуглавого орла у авторов XIV–XVII вв. см.: *Королев Г.И.* Символизация Цезаря и Августа (с древних времен по XVII век) // Гербовед. № 55. М., 2002. С. 28–33.

³⁸ В конечном итоге чисто юридически обе традиции совместились, поскольку брат Софьи Андрей Палеолог в 1502 г. завещал свои права на византийский престол «католическим государям» Фердинанду Арагонскому и Изабелле Кастильской, чья дочь Хуана Безумная вышла замуж за сына Максимилиана Габсбурга Филиппа I и стала матерью императоров Карла V и Фердинанда I.

³⁹ Примером тому может служить переписка Ивана IV с Юханом III, обвинявшим московского царя в узурпации печати Римской империи. В ответ Иван писал, что унаследовал печать от своих прародителей, а свое право на нее обосновывал тем, что является наследником императора Августа (согласно существовавшей тогда идеологии о происхождении Рюрика от рода Августа) (*Линд Дж.* Большая государственная печать Ивана IV и использованные в ней некоторые геральдические символы времен Ливонской войны // *Архив русской истории.* Вып. 5. М., 1994. С. 223).

⁴⁰ См.: *Орешников А.В.* Древнейшее русское изображение двуглавого орла // *Труды Московского нумизматического общества.* Т. 2, вып. 1. М., 1899. С. 11–14; *Хорошкевич А.Л.* Герб. С. 138; *Chemetsov A.V.* Op. cit. Pl. XXI, 5, ср.: там же, 6–8, pl. XXXVII, 1; Р. 154–155 (изображения, встречающиеся на монетах Михаила Борисовича, впрочем, весьма разнообразны). А.В. Орешников полагал, что Тверь заимствовала византийского орла из Москвы. «То, что двуглавый орел рассматривался как знаковый эквивалент верховной власти, подтверждается фактом использования этой эмблемы как Москвой, так и Тверью, боровшимися тогда за верховенство» (*Вилинбахов Г.В.* История Российского герба и флага. С. 13–14).

⁴¹ О некоторых других примерах, связанных в основном с изобразительным искусством, см.: *Вилинбахов Г.В.* Государственный герб России: 500 лет. С. 21; *Хорошкевич А.Л.* Герб. С. 101; *Вагнер Г.К., Воробьева Е.В.* Архитектурный декор Руси X–XIII веков // *Древняя Русь: Быт и культура.* М., 1997. С. 200. Изображение двуглавого хищной птицы на бляшке из Плездова, датируемой X в., см.: *Кулаков В.И.* Предшественники эмблемы Византии // *Гербовед.* № 5–6. М., 1994. С. 10; автор объясняет это изображение религиозными ритуалами древних скандинавов, однако, очевидно, что его вряд ли можно связывать с позднейшим русским двуглавым орлом. Сами по себе спорадические изображения двуглавого орла на различных памятниках культуры на протяжении большого временного промежутка в рамках одного региона могли принадлежать к совершенно разным символическим традициям.

⁴² См.: *Алеф Г.* Заимствование Москвой двуглавого орла: точка зрения несогласного // *Из истории русской культуры.* Т. 2.

Кн. 1. М., 2002. С. 633. Несмотря на то что двуглавый орел не был официальной государственной геральдической эмблемой Византии, его изображения были не только хорошо известны в империи, но и связаны с династией Палеологов. «Герб, представляющий в червленом поле золотого двуглавого орла, следует полагать символом Византии, — отмечает Т.Ю. Стукалова, анализируя геральдические эмблемы на одной миниатюре XIV в., — хотя формального герба по западноевропейскому образцу это государство не имело. Однако ярко-красные (пурпурные) императорские одежды, расшитые золотыми двуглавыми орлами, хорошо известны, и уже с XII в. дорогие ткани по византийскому образцу с такими же изображениями орлов изготавливались в Палермо и Кордове. Более того, на золотой булле Андроника II Палеолога (1282–1328), датируемой 1293 г., двуглавый орел предстает как эмблема императора, и во второй половине XIV в. оформляется как полноценный герб Морейского деспотата. В правление того же императора появляются и первые монеты, украшенные двуглавым орлом» (*Стукалова Т.Ю.* Опыт геральдического комментария к миниатюре XIV в. // *Нумизматический сборник ГИМ.* Т. 16. М., 2003. С. 101; см. также: *Гурулёва В.В.* Монеты Палеологов с изображением двуглавого орла в собрании Государственного Эрмитажа // VIII Всероссийская нумизматическая конференция: Тез. докл. и сообщ. М., 2000. С. 40–43). (История пурпурно-красного цвета — отдельная тема для исследования.) О двуглавом орле в контексте византийской императорской эмблематики см.: *Вилинбахов Г.В.* История Российского герба и флага. С. 10–11 (примечательно, что на знамени Андроника II Палеолога был изображен золотой двуглавый орел под двумя коронами на красном поле). Двуглавый орел — распространенный элемент в эмблематике восточных христианских церквей, связанных с византийской традицией (*Комаровский Е.А.* Западная и российская церковная геральдика: традиции и перспективы // *Гербовед.* № 70. М., 2004. С. 116).

⁴³ *Кучкин В.А.* Указ. соч. С. 18–19.

⁴⁴ Воспроизв.: *Вилинбахов Г.В.* Государственный герб России: 500 лет. С. 16.

⁴⁵ *Алеф Г.* Указ. соч. С. 632–633; *Хорошкевич А.Л.* Герб. С. 127; *Вилинбахов Г.В.* Государственный герб России: 500 лет. С. 25.

⁴⁶ *Алеф Г.* Указ. соч. С. 629–630.

⁴⁷ *Кучкин В.А.* Указ. соч. С. 19–21. Историк полагает, что данная печать «первоначально предназначалась для скрепления русских дипломатических документов, адресованных соправителю императора, папе и князьям Германии и Италии» (С. 14). Остается вопрос, почему же ею скреплялись внутригосударственные акты, пусть даже и большой важности. Вероятно, в период Ивана III система употребления тех или иных печатей только начинает складываться. О постепенности утверждения новых эмблем в качестве официальных символов говорит и то, что великий князь одновременно продолжал использовать и печать с совсем иным изображением (*Соболева Н.А.* Русские печати. С. 156).

⁴⁸ Цит. по: *Синицына Н.В.* Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М., 1998. С. 118.

⁴⁹ Цит. по: *Соболева Н.А.* Русские печати. С. 199–200.

⁵⁰ *Вилинбахов Г.В.* Государственный герб России: 500 лет. С. 25.

⁵¹ Хотя концепция «Москва – Третий Рим» была изложена в послании монаха Филофея только в 1523–1524 гг., идея о преемственности Москвы от восточноримской империи, в том числе и в контексте дипломатических взаимоотношений с государями Священной Римской империи, существовала уже в 1480–1490-х годах (см. подробнее: *Синицына Н.В.* Указ. соч. С. 115–132, особенно с. 118–121).

⁵² *Юрганов А.Л.* Категории русской средневековой культуры. С. 345. «Концепция Москва – Третий Рим носила эсхатологический характер, и в этом контексте русский монарх как глава последнего православного царства наделялся мессианистической ролью» (*Живов В.М., Успенский Б.А.* Царь и Бог: Семиотические аспекты сакрализации монарха в России // Языки культуры и проблемы переводимости. М., 1987. С. 55). Змий А.Л. Юргановым идентифицируется как аспид-кераст.

⁵³ *Юрганов А.Л.* Категории русской средневековой культуры. С. 347–349.

⁵⁴ Выдвинутая недавно гипотеза И.Н. Данилевского о семантике двуглавого орла на Руси (*Данилевский И.Н.* Сколько голов у двуглавого орла? // Норна у источника Судьбы. М., 2001. С. 95–105), который связывается исследователем с образом трехглавого орла из библейской 3-й книги Ездры, не подтверждается,

однако, отечественным изобразительным материалом – корона между двумя головами орла появляется только к концу царствования Ивана Грозного, а до этого никакого намека на гипотетический «след» третьей головы нет. В то же время трехглавые орлы известны в европейской геральдике XIV в. Это орлы «немецкого» типа, но «в основе» своей одноглавые: одна голова на шею и две головы завершают оба крыла. При этом головы на крыльях обращены навстречу друг другу. Именно такой вид, например, имеют орлы на миниатюре «Манесской рукописи» XIV в., изображающей поэта Рейнмара фон Цветера. Вообще же в немецкой геральдической традиции одноглавые орлы на конце крыльев имеют своеобразные утолщения, обозначаемые зачастую трилистниками, соединенными полумесяцем [подробнее об орлах этого типа применительно к произведениям декоративно-прикладного, в частности ювелирного, искусства см., например: *Pietrusiński J.* Średniowieczne klejnoty monarsze w złotym skarbie ze Środy Śląskiej // Klejnoty monarsze. Skarb ze Środy Śląskiej. Wrocław, 1996. P. 31–37 (на примере короны конца XIII – первой четверти XIV в., здесь же близкая иконография орлов)]. В российской государственной эмблематике, впрочем, известно такое изображение, но оно относится к истории царских регалий. Так называемый скипетр царя Михаила Федоровича, созданный, по всей видимости, во второй половине XVI в., увенчан тремя одноглавыми орлами под одной короной (*Бобровицкая И.А.* Регалии российских государей. М., 2004. С. 11–14), при этом на крыльях орлов по два соединенных трилистника, что, безусловно, объясняется западноевропейским происхождением этого предмета. Как полагают, скипетр был создан в Праге в начале XVII в. при дворе императора Рудольфа II, возможно, южнонемецкими мастерами (*Мартынова М.В.* Регалии царя Михаила Федоровича. М., 2003. С. 35–38). Отмечу лишь, что особенности изображения геральдических орлов могут, вероятно, помочь прояснить конкретные истоки этого памятника.

⁵⁵ В.А. Кучкин считает, что прочтение титула на печати следует начинать со слов «великий князь» (*Кучкин В.А.* Указ. соч. С. 10). Но если читать по окружности сверху вниз от копы всадника, то первыми будут слова «Иоанн Божиею милостию». Такое же расположение титула присутствует на печатях и Василия III, и Ивана Грозного [Снимки... № 4 (1514 г.), 6 (1517 г.), 7 (1539 г.)].

На аверсе печатей 1514 и 1517 гг. легенда начинается словами «Василей Божнею милостию» и заканчивается «великий князь», а на аверсе печати 1539 г. состоит из слов «Иван Божнею милостию господарь всея Руси»; на реверсе же всех трех печатей легенда начинается словами «и великий князь» и далее следует объектный титул. Эти аналогии вроде бы свидетельствуют о том, что в конце XV – начале XVI в. титул российских государей на печатях начинался с имени. Повторение же слов «великий князь» в начале легенды на реверсе печатей Ивана III и Василия III может объясняться необходимостью презентации и самой структурой объектного титула (в противном случае пришлось бы сразу перечислять объекты «Влад. и Мос.» и т. д.). Такую же особенность легенды аверса имеют и другие печати XVI в., например печать Василия III 1516 г. (воспроизв.: *Хорошкевич А.Л.* Герб. С. 144). С имени царя начинается легенда и на аверсе Малых (двойных кормчих) печатей Ивана Грозного 1577 г. и Федора Иоанновича 1584 г.: «Иван (Феодор) Божнею милостию царь...» (Снимки... № 16, 22, 25). В русских актах начала XVI в. присутствовала сходная структура интитуляции: имя + формула «Божнею милостию» + титул (такое положение сохранялось до середины 1510-х годов); «постановка имени на первое место соответствовала традиции западноевропейских королевских актов, обычно начинавшихся с имени короля или императора» (*Каштанов С.М.* Состав и содержание документов «греческих» посольских книг № 1 и 2 // Россия и греческий мир в XVI веке. Т. 1. М., 2004. С. 31). Да и в самом тексте грамоты 1497 г. интитуляция выглядит так: «Мы, Иван, Божьею милостию господарь всея Руси и великий князь» [Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. С. 341 (№ 85)].

⁵⁶ *Успенский Б.А.* «Правое» и «левое» в иконописном изображении // Сборник статей по вторичным моделирующим системам. Тарту, 1973. С. 137–145.

⁵⁷ Подробнее см.: *Подосинов А.В.* Ex oriente lux! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. М., 1999. С. 373 и сл.

⁵⁸ Недаром П.И. Белавенец называл такой поворот геральдической фигуры поворотом «в церковную сторону» (*Белавенец П.И.* Указ. соч. С. 70).

⁵⁹ *Успенский Б.А.* Указ. соч. С. 140–141.

⁶⁰ *Соболева Н.А.* Русские печати. С. 156.

⁶¹ Здесь, конечно, не идет речь о личных «перстенных» (перстневых) печатях государей, изображения на которых могли быть никак не связаны с государственной символикой, – такие печати известны вплоть до времени царя Алексея Михайловича. См.: Снимки... № 11 [перстневая печать Ивана Грозного 1557 г., изображение похоже на один из типов печатей Ивана III – «Победа, увенчивающая венком героя» (?) – *Соболева Н.А.* Русские печати. С. 154, 156 (№ 34, 35)], № 20 (Ивана Грозного 1545 г.), № 58 (Алексея Михайловича 1653 г., изображен Самсон, раздирающий пасть льву), № 59 (Алексея Михайловича 1656–1658 гг., изображен европейский герб). На перстневой печати царя Федора Алексеевича уже помещен российский двуглавый орел, но в европейском геральдическом щите со шлемом, наметом и короной (Снимки... № 60).

⁶² О монетах этого времени см.: *Гайдуков П.Г.* Медные русские монеты конца XIV–XVI в. М., 1993.

⁶³ *Мельникова А.С., Уздеников В.В., Шиканова И.С.* Деньги в России: История русского денежного хозяйства с древнейших времен до 1917 г. М., 2000. С. 40–42.

⁶⁴ *Калинин В.А.* Монеты с русско-татарскими надписями // Труды Гос. Эрмитажа. Т. 21. Л., 1981. С. 111–116.

⁶⁵ *Хорошкевич А.Л.* Герб. С. 139–141.

⁶⁶ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 3. Л., 1929. С. 570–571. Подробнее: *Мельникова А.С.* Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого: История русской денежной системы с 1533 по 1682 год. М., 1989. Гл. 1.

⁶⁷ *Мельникова А.С., Уздеников В.В., Шиканова И.С.* Указ. соч. С. 59–60.

⁶⁸ *Спаский И.Г.* К прижизненной иконографии Ивана Грозного // Сообщения Гос. Эрмитажа. Вып. 41. Л., 1976. С. 49–53; *Мельникова А.С.* Место монет Ивана Грозного в ряду памятников идеологии самодержавной власти // Из истории русской культуры. Т. 2, кн. 1. М., 2002. С. 610–620.

⁶⁹ В указе 1704 г. о выпуске медных копеек всадник все еще назван «великим государем на коне» (*Вилинбахов Г.В., Вилинбахова Т.Б.* Указ. соч. С. 25).

⁷⁰ Г. Котошихин, писавший свое сочинение о России в 1660-х годах, называет эту птичку голубем. Такая интерпретация наиболее распространена в историографии (см., например: *Мельникова А.С.* Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого... С. 164), хотя А.Л. Хорошкевич усматривает в птичке одноглавого орла и связывает его, в частности, с орлами на новгородских печатях XV в., восходящими к владими́ро-суздальской эмблематике (*Хорошкевич А.Л.* Герб. С. 99–103). На полушках птичка сохранялась вплоть до эпохи Алексея Михайловича, когда «по необъяснимым причинам» ее сменил двуглавый орел (*Мельникова А.С.* Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого... С. 156, 164; исследовательница полагает, что это результат «дальнейшего развития изображения птицы»). Существенно, что если трактовать птичку как голубя, то замена ее двуглавым орлом при Алексее Михайловиче (равно как и само появление птички на полушках Ивана Грозного) требует специального объяснения, ибо в таком случае это совершенно разные эмблемы.

⁷¹ *Chernetsov A.V.* Op. cit. Pl. XVII, 14, 17–18, 20.

⁷² Такое изображение присутствует уже на Малой («двойной кормчей») печати, скреплявшей жалованную грамоту Ивана IV от 28 января 1539 г. (Снимки... № 7). Впрочем, А.Б. Лакиер усматривал, что «уже на печати великого князя Василия Иоанновича клювы отверзты и из них выходит по язычку» (*Лакиер А.Б.* Указ. соч. С. 143), имея в виду печать грамоты от июня 1523 г. (прорисовка – Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной Коллегии иностранных дел. Ч. 1. М., 1813. С. 417). Однако, во-первых, нет твердой уверенности в точности этой прорисовки, во-вторых, клювы орла раскрыты незначительно (хотя язычки и присутствуют) и, в-третьих, на остальных печатях Василия III, в том числе и более поздних, клювы орла остаются закрытыми [Собрание... С. 413 (печать жалованной грамоты 1514 г.), 437 (жалованной грамоты 1530 г.), 448 (договорной грамоты 1531 г.)]. И лишь со времени Ивана Грозного изображение орла с раскрытыми клювами становится на государственных печатях постоянным. При этом важно отметить, что степень «раскрытости» клювов со временем колебалась: так, на Большой печати Ивана Грозного клювы раскрыты довольно широко, на печати Алексея Михайловича 1667 г. – значительно

меньше и т. д., наиболее раскрытыми клювы становятся с 1856 г. (см. об этом далее), но в целом, видимо, это не носило принципиального характера – главное, что клювы в любом случае оставались раскрытыми.

⁷³ *Вилинбахов Г.В., Вилинбахова Т.Б.* Указ. соч. С. 25.

⁷⁴ *Андреева Л.А.* «Местник Божий» на царском троне: Христианская цивилизационная модель сакрализации власти в российской истории. М., 2002. С. 166–167.

⁷⁵ Заметим, что в этом тексте ездец назван не царем или государем, а нейтрально – «человеком».

⁷⁶ Цит. по: *Хорошкевич А.Л.* Герб. С. 158.

⁷⁷ Снимки... № 12; *Хорошкевич А.Л.* Герб. С. 160–161.

⁷⁸ *Хорошкевич А.Л.* Герб. С. 158–159.

⁷⁹ Типологически такое положение восходит к западноевропейским геральдическим образцам. А.Б. Лакиер в середине XIX в. так интерпретировал это соединение: «Настоящее его (*т. е. герба Москвы – всадника на коне. – Е. П.*) место есть в сердце русского орла как средоточие, из которого выросло Государство» (*Лакиер А.Б.* Указ. соч. С. 144). Естественно, это объяснение не адекватно XVI веку.

⁸⁰ *Каменцева Е.И., Устюгов Н.В.* Указ. соч. С. 114–119; *Лаврентьев А.В.* Указ. соч. С. 29–32; *Вилинбахов Г.В.* Государственный герб России: 500 лет. С. 29. При этом не следует упускать из виду всю условность сфрагистической терминологии применительно к русским печатям XVI–XVII вв. (*Лаврентьев А.В.* Указ. соч. С. 29), а также и то, что использование печатей регламентировалось не законодательством, а практикой (Там же. С. 32).

⁸¹ К этому типу примыкает и печать Лжедмитрия I: двуглавый орел с поднятыми крыльями и двумя коронами, в щитке на груди ездец, между головами крест (не Голгофский) с трехлопастными концами. легенда отсутствует; печать изготовлена, вероятно, польским мастером (Снимки... № 33; *Лаврентьев А.В.* Указ. соч. С. 37–39).

⁸² В связи с этим существенно, что иерархия печатей выстраивается как «вислая (Большая) – прикладная (Средняя) – шислая (Малая) – прикладная». «Вислая печать является как бы отпечатком торжественности. В общем акт с привешенной печатью параднее по внешности и важности (с точки зрения современников) по содержанию документа с «прикладной печатью», –

отмечал Н.П. Лихачев (цит. по: *Соболева Н.А.* Русские печати. С. 220; *Лаврентьев А.В.* Указ. соч. С. 47).

⁸³ Вероятно, не случайно именно единорог держит скипетр в декоративном оформлении налуча саадака Большого наряда царя Михаила Федоровича (исполнен в 1627–1628 гг.).

⁸⁴ *Хорошкевич А.Л.* Герб. С. 167–170.

⁸⁵ «Ибо вот, враги Твои, Господи, – вот, враги Твои гибнут, и рассыпаются все делающие беззаконие; / А мой рог Ты возносишь, как рог единорога, и я умащен свежим елеем; / И око мое смотрит на врагов моих, и уши мои слышат о восстающих на меня злодеях». Отсылку к тексту Псалтири имела и надпись на монетах времени Лжедмитрия I с изображением единорога (*Татищев В.Н.* История Российская. Т. 1. М., 1994. С. 370).

⁸⁶ *Каменцева Е.И., Устюгов Н.В.* Указ. соч. С. 119; *Соболева Н.А., Артамонов В.А.* Указ. соч. С. 25, 28; *Хорошкевич А.Л.* Герб. С. 168, 171.

⁸⁷ *Юрганов А.Л.* Категории русской средневековой культуры. С. 345. Оригинальную гипотезу о семантике эмблемы единорога на Руси в конце XV–XVI в. выдвинул также Р.А. Симонов (*Симонов Р.А.* Единорог – соперник двуглавого орла // Гербовед. № 38. М., 1999. С. 99–107; более подробно: *Он же.* Древняя государственная эмблема России – единорог // Труды Историко-архивного института РГГУ. Т. 34: Сб. ст. Геральдического семинара ИАИ РГГУ. М., 2000. С. 49–78). Основная мысль исследователя состоит в том, что символ единорога имел на Руси астрологический смысл: под ирогом подразумевался зодиакальный знак Козерога – именно так изображен Козерог в Изборнике Святослава 1073 г. Поскольку московские Рюриковичи считали себя потомками императора Августа (по крайней мере, с рубежа XV–XVI вв.), а астрологическим знаком Августа был именно Козерог, то возможно поэтому Козерог и стал астрологическим «управителем» Руси (в XVI в. уже считалось, что Русь находится под астрологическим управлением Сатурна и Козерога). При всем новаторстве этой гипотезы она вызывает ряд существенных возражений: во-первых, между Изборником Святослава и «корабельником» Ивана III, на котором единороги заменили английских львов, лежит огромная хронологическая дистанция (отождествление Козерога с единорогом в книге «Рафли» относится ко вто-

рой половине XVI в.), а во-вторых, сочетание львов и единорогов настолько очевидно для британской геральдики, что само по себе уже вполне объясняет замену первых вторыми на «корабельнике» Ивана III, имевшем прототипом нобль английского короля Эдуарда III. Такая замена могла произойти по принципу ближайшего эмблематического «аналога», подобно появлению двуглавого орла на печатях, семантически аналогичному орлу Священной Римской империи, но стилистически восходящему к византийскому «типу» этой эмблемы. Сочетание льва и единорога известно на регалиях московских царей: так, на костяных пластинах спинки трона Ивана Грозного единорог изображен справа от двуглавого орла, а лев слева (взгляд со стороны орла), то же самое и на налуче саадака Большого наряда Михаила Федоровича. Это показывает, что эмблема единорога была более значима, чем эмблема льва, и соотносилась с царским скипетром, который государь держал в правой руке (как, разумеется, и двуглавый орел государственного герба).

⁸⁸ Соборная грамота 1560 г., присланная в 1561 г. патриархом Константинопольским Иоасафом II Ивану Грозному [*Фонкич Б.Л.* Грамота Константинопольского патриарха Иоасафа II и собора Восточной церкви, утверждающая царский титул Ивана IV // Россия и греческий мир в XVI веке. Т. 1. М., 2004. С. 381–388, см. также с. 265–268 (№ 128)]; *Мельникова А.С.* Место монет Ивана Грозного в ряду памятников идеологии... С. 617.

⁸⁹ *Хорошкевич А.Л.* Герб. С. 164–167.

⁹⁰ Подробнее см.: *Спасский И.Г.* Монетное и монетовидное золото в Московском государстве и первые золотые Ивана III // ВИД. Вып. 8. Л., 1976. С. 110–131. Причем на прототипе «корабельника» английском нобле крест со львами помещался на реверсе монеты, а на «корабельнике» крест с единорогами занял аверс.

⁹¹ Ср. толкование единорога в средневековой европейской традиции как Христа («духовного единорога»), воплотившегося в лоне Богоматери, а рога – как символа единства Христа с Богом-отцом [Средневековый bestiарий. М., 1984. С. 83; *Покровский Н.В.* Евангелие в памятниках иконографии преимущественно византийских и русских. М., 2001. С. 126–128 (символика Благовещения)]. Христианским коннотациям способствовали и

легенды о чудодейственной очищающей силе рога (ср. использование рога «единорога» в лекарственных целях) и о способности единорога самовозродиться, сбрасывая рог (см.: Белова О.В. Славянский бестиарий. М., 2001. С. 99–100).

⁹² Белова О.В. Указ. соч. С. 99–103, 133–134.

⁹³ На Большой печати Ивана Грозного конца 1570-х годов (см. разд. 1.4.) все идущие («шествующие») звери, обращенные к двуглавному орлу в центре, изображены с поднятой одной из передних лап.

⁹⁴ Белова О.В. Указ. соч. С. 102; и существенно отличается от изображения скачущего единорога («образа смерти») из Псалтыри 1397 г., иллюстрирующего «Притчу о единороге» Жития Варлаама и Иоасафа (Спасский И.Г. Указ. соч. С. 117). Ср. изображение единорога на соловецкой иконе 1540-х годов «Богоматерь Боголюбская с житиями Зосимы и Савватия», раскрывающее ту же притчу (об этом см.: Симонов Р.А. Древняя государственная эмблема России – единорог. С. 59–60, там же указана литература вопроса).

⁹⁵ Хорошкевич А.Л. Герб. С. 169. «Пропустим без комментариев панегирик Пимена царю», – пишет исследовательница.

⁹⁶ Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. С. 404.

⁹⁷ Важно отметить, что предположение об «апокалипсическом» значении ряда геральдических эмблем XVI–XVII вв. (в том числе и единорога) выдвинул еще в середине XIX в. А.Б. Лакнер (Лакнер А.Б. Указ. соч. С. 143), однако оставил его без подробного рассмотрения.

⁹⁸ Спасский И.Г. «Золотые» – воинские награды в допетровской Руси. С. 111; Мельникова А.С., Уздеников В.В., Шиканова И.С. Указ. соч. С. 64; Дуров В.А. Русские награды XVIII – начала XX в. М., 2003. С. 9.

⁹⁹ Спасский И.Г. Монетное и монетовидное золото... С. 118, 126–127, ил. 9–11. На «угорском» Федора Иоанновича, впрочем, единорог повернут в левую от смотрящего сторону. В левую сторону обращены и единороги на «корабельнике» Ивана III, но здесь скорее сыграло роль аналогичное расположение львов, на месте которых они появились. Существенно, что на «золотых» наиболее крупного достоинства XVI–XVII вв. единорог на груд-

ном щитке орла расположен на аверсе, а всадник на таком же щитке – на реверсе (Спасский И.Г. «Золотые» – воинские награды в допетровской Руси. С. 111–113). Это взаимное расположение привело Р.А. Симонова к выводу о такой «ранжировке» русских государственных эмблем на «золотых»: двуглавый орел, единорог, всадник-змее-борец (Симонов Р.А. Единорог – соперник двуглавого орла. С. 104). Примечательно, что она не совпадает с «ранжировкой» тех же эмблем на государственных печатях (см. разд. 1.2.). Со времен Алексея Михайловича единорог исчезает с печатей, а на «золотых» продолжает еще сохраняться. Все это лишний раз доказывает существенную разницу в употреблении, а возможно, и семантике отдельных геральдических эмблем на печатях, монетах и «золотых». Вероятно, «преимущество» единорога над ездецом (в отличие от обратного «преимущества» на печатях) может объясняться функциональным назначением «золотых», являвшихся наградами. Если усматривать в эмблеме единорога духовно-христианский подтекст (в отличие от более светской по характеру эмблемы всадника) и к тому же видеть в ней личную эмблему государя (всадника в таком случае, вероятно, можно считать эмблемой государственной, символизирующей российскую царскую власть как таковую), то помещение именно единорога (ср. аналогичную эмблему на печатях дворцового ведомства – приказа Большого дворца) на аверс крупных наградных «золотых» могло подчеркивать, что это пожалование исходит лично от государя. На печатях же ситуация была иной: здесь на первый план выходили эмблемы с общегосударственным значением, а эмблемы, имевшие «личностную», как бы более «частную» смысловую нагрузку, отходили во второй ряд – очевидно, семантика единорога со временем «сужалась». В любом случае семантическое наполнение тех или иных эмблем в рамках тех или иных знаковых систем, безусловно, не было постоянным и менялось со временем.

¹⁰⁰ Снимки... № 24; Вилинбахов Г.В. Государственный герб России: 500 лет. С. 31.

¹⁰¹ Примечательно, что на печатях Бориса Годунова изображение единорога меняется: он скачет на двух задних лапах, подняв обе передние и опустив вниз голову с рогом (Снимки... № 29; Спасский И.Г. «Золотые» – воинские награды в допетровской

Руси. С. 115). Тем самым шествие сменяется более агрессивным движением. Позднее прежний тип изображения в сфрагистике восстанавливается.

¹⁰² Многочисленные примеры эмблемы единорога на различных связанных и не связанных с царским обиходом вещах конца XV–XVII в. см.: *Симонов Р.А.* Древняя государственная эмблема России – единорог. С. 56–59. К ним можно также прибавить единорогов: на литой решетке, ограждающей раку царевича Дмитрия в Архангельском соборе Московского Кремля (первая половина XVII в.), в орнаменте волосника царицы Марии Владимировны, первой жены Михаила Федоровича (см.: *Панова Т.Д.* Кремлевские усыпальницы: История, судьба, тайна. М., 2003. С. 176, ил. 24, 54). Популярной была эмблема единорога и в русской армии той поры. В частности, его изображение встречается на знаменах с конца XVI в. (знамя Ермака) и на протяжении XVII в. (*Вилинбахов Г.В.* Русские знамена XVII века с изображением единорога // Сообщения Гос. Эрмитажа. Вып. 47. Л., 1982. С. 22–24; здесь же указана и иностранная литература о символике единорога), причем часто в паре со львом. Противостоящие и восстающие лев и единорог – один из распространенных мотивов русской эмблематики того времени. Любопытно, что встречаются и два единорога (по сторонам двуглавого орла): на седле Бориса Годунова конца XVI в. (*Вилинбахов Г.В.* Русские знамена XVII века... С. 23). Военные коннотации вполне объяснимы в свете символизации единорогом победы над врагами, в том числе и в христианском, православном контексте (ср. текст Псалтири).

¹⁰³ Снимки... № 49; *Каменицева Е.И., Устюгов Н.В.* Указ. соч. С. 137–139; *Хорошкевич А.Л.* Герб. С. 173. На печати приказа Большого двorca 1638 г. под единорогом изображена ветка. Единорог также присутствовал в XVII в. на печатях Красноярского острога (*фон Винклер П.П.* Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской Империи. М., 1990. С. IV, рис. 14; *Соболева Н.А.* Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. М., 1981. С. 169, 205; в XIX в. в официально утвержденных гербах Красноярска были уже совершенно другие эмблемы), Московского печатного двора (противостоящие лев и единорог под короной; *Лакиер А.Б.* Указ. соч. С. 116, табл. XIV, 9).

¹⁰⁴ Как, например, на печати 1562 г. (*Хорошкевич А.Л.* Герб. С. 160–161).

¹⁰⁵ О ней см.: *Stökl G.* Testament und Siegel Ivans IV. Opladen, 1972; *Соболева Н.А.* Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. С. 154–167 (фотовоспроизв. на с. 227–228); *Соболева Н.А.* Русские печати. С. 209–215 (фотовоспроизв. на с. 211); *Соболева Н.А., Артамонов В.А.* Символы России. С. 26–32 (фотовоспроизв. на с. 24–25); *Линд Дж.* Большая государственная печать Ивана IV и использованные в ней некоторые геральдические символы времен Ливонской войны. С. 201–226; *Хорошкевич А.Л.* Герб. С. 178–191 (фотовоспроизв. на с. 182–183). Воспроизв. также: Снимки... № 18, 19 (две стороны) – эта прорисовка неточна как в передаче легенды (*Линд Дж.* Указ. соч. С. 202–210 – в переводе этой статьи на русский язык Ф.А. Бюлер назван Т. Бюхлером), так и некоторых деталей отдельных эмблем. Прорисовка лицевой стороны печати из издания А.Б. Лакиера (*Лакиер А.Б.* Указ. соч. Табл. XV) кажется более точной, но также небезупречна (Лакиер знал только лицевую сторону печати). Печать могла быть прикладной, в этом случае использовалась лишь матрица лицевой стороны.

¹⁰⁶ *Stökl G.* Op. cit. S. 43; *Линд Дж.* Указ. соч. С. 203.

¹⁰⁷ *Эскин Ю.М.* Печати членов Боярской Думы в 1633 году: К истории русской «предгеральдики» // *Russia Mediaevalis*. Т. X, 1. S. 214.

¹⁰⁸ *Юрганов А.Л.* Категории русской средневековой культуры. С. 375.

¹⁰⁹ *Хорошкевич А.Л.* Герб. С. 179.

¹¹⁰ Не обозначена никакой эмблемой и загадочная «Северная страна», но это, вероятно, объясняется ее титульной сопряженностью с «Сибирью» (об этом см. разд. 2.3).

¹¹¹ *Соболева Н.А.* Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. С. 163–167; *Соболева Н.А., Артамонов В.А.* Указ. соч. С. 27–32. Кстати, птица, которую Н.А. Соболева интерпретирует как голубя (?), больше похожа на гуся или лебедя (это, кажется, один из случаев не совсем точной передачи эмблемы в прорисовке из издания Ф.А. Бюлера).

¹¹² *Соболева Н.А.* Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. С. 167; *Соболева Н.А., Артамонов В.А.* Указ. соч. С. 32.

¹¹³ Вероятно, столь же не случайно и количество картушей с территориальными эмблемами в «Титулярнике» 1672 г. – их 33 на 34 эмблемы и 36 объектов титула (см.: Портреты, гербы и печати «Большой государственной книги» 1672 г. СПб., 1903).

¹¹⁴ *Хорошкевич А.Л.* Герб. С. 157; *Бобровницкая И.А.* Указ. соч. С. 22.

¹¹⁵ Голгофский крест известен на русских знаменах, по крайней мере, с XV–XVI вв. [*Николаев Н.Г.* Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии. Т. 1. СПб., 1898. С. 13, 19; *Рабинович М.Г.* Древнерусские знамена (X–XV вв.) по изображениям на миниатюрах // Новое в археологии: Сб. ст., посвящ. 70-летию А.В. Арциховского. М., 1972. С. 174, 180; *Вилинбахов Г.В.* Русские знамена XVII века с изображением единорога. С. 22–23 (здесь о Голгофском кресте на воинских знаменах XVII в.); *Дегтярев А.Я.* История Российского флага. М., 2000. С. 15 (черные знамена с красным Голгофским крестом изображены на иконе «Битва новгородцев с суздальцами» XV в.)], где он, конечно, символизировал православное воинство. Символика, связанная с Голгофой, судя по всему, была особенно актуальной для эпохи Ивана Грозного, когда, в частности, на Красной площади было сооружено символическое «Лобное место» (название, впрочем, известно со времени Бориса Годунова), имевшее не только государственно-политическое, но и религиозно-сакральное значение (даже применительно к топографическому расположению относительно Покровского собора) (*Баталов А.Л., Вятчина Т.Н.* Об идейном значении и интерпретации иерусалимского образца в русской архитектуре XVII–XVIII вв. // Архитектурное наследство. Вып. 36. М., 1988. С. 27–31; *Щедрина К.А.* О некоторых особенностях иконографии горы Голгофы в изображениях Креста и Распятия // Ставрографический сборник. Кн. 1. М., 2001. С. 287). О надписях возле креста, обозначавшихся криптографией см.: *Покровский Н.В.* Евангелие в памятниках иконографии преимущественно византийских и русских. М., 2001. С. 445–446; *Бударгин В.П.* «Сила крестная» и «титла кресту Христову» // Старообрядчество в России (XVII–XX века). Вып. 3. М., 2004. С. 291–296. Привлекает внимание распространенность надписей из четырех одинаковых букв (ДДДД, ББББ, СССС и т. д.), аллитерация в надписях (сочетание букв «др» и «хр»), а также

тот факт, что надпись «Древо дарует древнее достояние» располагалась справа от креста, а «Христовы хоругви христианам хвала» (возможны незначительно отличающиеся варианты) – слева. На рассматриваемой печати Ивана Грозного первая надпись вокруг креста помещена на лицевой стороне, а вторая – на оборотной.

¹¹⁶ *Хорошкевич А.Л.* Герб. С. 189. О гипотезе, связывавшей изображение Голгофского креста с начальными словами царского титула в легенде печати («Бога в Троицы славимаго милостию»), см.: Там же. С. 188. В принципе она имеет некоторые основания: Голгофский крест, правда, без орудий страстей и головы Адама, помещался на так называемых «Троицких печатях» Пскова XIV–XV вв., являвшихся печатями псковского веча. Однако эти печати несли также изображение Богоматери, а Голгофский крест исчез с них, вероятно, в 1424 г. [*Белецкий С.В.* «Герб» Пскова // Россия и проблемы европейской истории: Средневековье, Новое и Новейшее время: Сб. ст. в честь чл.-кор. РАН С.М. Каштанова / Сообщения Ростовского музея. (Вып.) 13. Ростов, 2003. С. 218–219, 226 (ил.)]. Голгофский крест (без орудий страстей и головы Адама) между головами орла известен еще на печати царского наместника в Ливонии, «учиненной» в новогодие, 1 сентября 1564 г. (Снимки... № 67; *Хорошкевич А.Л.* Герб. С. 175). Здесь под лапами орла изображены перевернутые щиты с гербами Ливонского магистра и Юрьевского епископа (на самом деле ливонского ландмаршала и города Дерпта – *Линд Дж.* Указ. соч. С. 213). Тем самым демонстрировалось подчинение завоеванных ливонских земель власти московского государя. Голгофский же крест свидетельствовал о военных победах как победе православия над еретиками-ливонцами в общем контексте того духовного-религиозного смысла, который вкладывал в ситуацию Ливонской войны Иван Грозный.

¹¹⁷ Подробнее: *Юрганов А.Л.* Категории русской средневековой культуры. С. 356–404.

¹¹⁸ В период Ливонской войны апокалиптическая символика была особенно актуальной. Ее яркое воплощение представляют собой изображения на «великом стяге» Ивана Грозного 1560 г. (*Вилинбахов Г.В.* Символика меча в русской государственной геральдике XVII–первой четверти XVIII в. // Геральдика: Материалы и исслед. Л., 1987. С. 57).

¹¹⁹ Впрочем, изредка «рецидивы» одной, центральной, короны над двумя орлиными головами случались и позднее (но не на государственных печатях). Примером могут служить рубли и медные полтины Алексея Михайловича (*Орешиников А.В.* Прибавление третьей короны на двуглавом орле // *Нумизматический сборник*. Т. 1. М., 1911. С. 485; изображение рубля 1654 г. см.: *Спаский И.Г.* «Золотые» – воинские награды в допетровской Руси. С. 122, рис. 2); *Мельникова А.С.*, *Уздеников В.В.*, *Шиканова И.С.* Указ. соч. С. 86–87).

¹²⁰ *Вилинбахов Г.В.* Государственный герб России: 500 лет. С. 31.

¹²¹ Подробно о печатях Лжедмитрия I и эмблемах на них см.: *Лаврентьев А.В.* Царевич – царь – цесарь: Лжедмитрий I, его государственные печати, наградные знаки и медали. 1604–1606 гг. СПб., 2001.

¹²² «При рассмотрении корон на орле царя Дмитрия видим, что обе боковые над головами орла имеют обычный геральдический характер, средняя же имеет реальный тип, т. е. форму западной королевской короны, совершенно подобную коронам на монетах Стефана Батория и Сигизмунда III» (*Орешиников А.В.* Прибавление третьей короны на двуглавом орле. С. 484).

¹²³ *Орешиников А.В.* Прибавление третьей короны на двуглавом орле. С. 484–485; *Лаврентьев А.В.* Указ. соч. С. 34–36; *Вилинбахов Г.В.* Государственный герб России: 500 лет. С. 33. Иностранное происхождение этой печати отмечал еще А.Б. Лакиер (*Лакиер А.Б.* Указ. соч. С. 145–146).

¹²⁴ *Лаврентьев А.В.* Указ. соч. С. 52–57, 82 и сл.

¹²⁵ *Хорошкевич А.Л.* Герб. С. 204; *Лаврентьев А.В.* Указ. соч. С. 37–39, 63–64.

¹²⁶ *Лихачев И.И.* Земская печать Московского государства в Смутное время. М., 1914; *Каменцева Е.И.*, *Устюгов Н.В.* Указ. соч. С. 122–123 (воспроизв. на с. 123); *Вилинбахов Г.В.* Государственный герб России: 500 лет. С. 33; *Хорошкевич А.Л.* Герб. С. 208–214 (как писал И.И. Лихачев, в когтях у орла «нечто извивающееся, что можно было бы объяснить змеею, но... является, скорее, ветвью дерева, опорой для орла». По мнению Д.Ф. Кобеко, это все-таки змея); *Трутовский В.К.* Апофеоз Астреи // Среди коллекционеров. 1921. № 6–7. С. 1–11 (по мысли автора, сопоставив-

шего орла земской печати с орлом на золотой табакерке гр. А.Г. Разумовского 1759 г., две головы орла могли символизировать «царство» и «земство»; отмечу, что в изображении на табакерке присутствует и такой мотив, как «орёл, летящий к солнцу и смотрящий на него» – см. прим. 199). Схожее изображение орла присутствует на печати, скреплявшей междукняжеский договор 1434 г. и, вероятно, принадлежавшей можайскому князю Ивану Андреевичу (*Соболева Н.А.* Русские печати. С. 138, 165–166, № 63; исследовательница пишет об орле, сидящем на скале, но под лапами орла, как кажется, видна змея). Мотив борьбы орла со змеей широко распространен «в мифологии и искусстве стран Азии и сопредельных ареалов» (*Иванов Вяч. Вс.*, *Топоров В.Н.* Орел // Мифы народов мира. Энцикл. Т. 2. М., 1992. С. 259). Так, изображение орла со змеей известно в античной нумизматике (например, на монетах Элиды; на монетах Истрии, Синопы, Ольвии изображался орел, стоящий на дельфине). Символика борьбы орлов со змеями нашла отражение в эмблематике петровского времени – на оборотной стороне знака ордена Святой Екатерины изображалась чета орлов, истребляющих змей у подножия разрушенной башни, на вершине которой в гнезде два птенца заняты тем же; изображение сопровождается легенда на латыни: «Трудами сравнивается с супругом». Здесь, с одной стороны, отсылка к ветхозаветным текстам, где особо подчеркивается забота орла о своих птенцах, с другой – аллюзия на семью самого Петра: Петр и Екатерина и их дочери Анна и Елизавета. Тем самым обозначается не только приближение Екатерины в равновеликости к Петру, но и, возможно, символически постулируется идея преемственности на троне (*Левин С.С.* Российские Императорские и Царские ордена в собрании Государственного Исторического музея. М., 2003. С. 47; *Гаврилова Л.М.* Ордена императорской России в собрании Оружейной палаты // Польза. Честь. Слава: Награды России: Каталог выставки. М., 2004. С. 17–18). В современной государственной геральдике известнейший пример мотива борьбы орла со змеей – в гербе Мексики. Орел, сидящий на кактусе и терзающий змею, известен в качестве мексиканского геральдического символа с 1810-х годов и восходит, разумеется, к ацтекской мифологии. Если все же интерпретировать предмет под лапами орла на «земской» печати как ветку, то это изображение обнаруживает

любопытные аналоги в западноевропейской глиптике XIII в. [см.: *Pietrusiński J. Średniowieczne klejnoty monarsze w złotym skarbie ze Środy Śląskiej*. P. 15–16 (здесь же и удивительно схожие изображения)]. «Земская» печать была сделана по приговору Первого ополчения (Совета всей земли) от 30 июня 1611 г., Второе ополчение пользовалось ею после объединения с Первым начиная с 25 сентября 1612 г. (подробнее см.: *Садиков П.А. «Земская» печать и Нижегородское ополчение 1611–1612 гг.* // *Летопись занятий Археографической комиссии за 1927–1928 годы*. Л., 1929. С. 1–10).

¹²⁷ На русских личных печатях XVI–XVII вв. встречаются весьма разнообразные изображения одноглавых орлов, в том числе и эмблема орла, терзающего змею. Этот сюжет известен на печатях в пределах, по крайней мере, 1619 – 1656 гг. (*Иванов П.И. Сборник снимков с древних печатей, приложенных к грамотам и другим юридическим актам, хранящимся в Московском архиве министерства юстиции*. М., 1858. Табл. X–XV). В качестве печатей использовались, конечно, европейские геммы.

¹²⁸ *Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры*. С. 335, 346–347. Судя по воспроизведениям, всадник колет змия в пасть и на орловской воротной печати Михаила Федоровича 1625 г. (Снимки... № 43) и даже еще на печати царского наместника в Ливонии 1564 г. (Там же. № 67), хотя последняя, как можно думать, существенно отличалась по статусу и сфере применения от Большой, Средней и Малой государственных печатей Московского царства.

¹²⁹ Снимки... № 43, 44; *Вилинбахов Г.В. Государственный герб России: 500 лет*. С. 33. На печати 1625 г. всадник повернут в левую от зрителя сторону.

¹³⁰ *Хорошкевич А.Л. Герб*. С. 221.

¹³¹ *Вилинбахов Г.В. Государственный герб России: 500 лет*. С. 33. Впрочем, какое-то время продолжал сохраняться и прежний тип печати с Голгофским крестом.

¹³² *Орешиков А.В. Прибавление третьей короны на двуглавом орле*. С. 483; *Хорошкевич А.Л. Герб*. С. 218–220; *Вилинбахов Г.В. Государственный герб России: 500 лет*. С. 33. Кажется не случайным, что введение некоторых новых печатей в допетровской Руси приурочивалось к значимым календарным датам

(печать царского наместника в Ливонии – к 1 сентября 1564 г., печать с третьей короной над головами орла – к 25 марта 1625 г.; 1 сентября 1565 г. Иван Грозный повелел сделать печать новгородского наместника для скрепления грамот в дипломатических отношениях со шведским королем – Никоновская летопись // *ПСРЛ*. Т. 13. М., 1965. С. 398), но сама по себе эта тема заслуживает специального исследования.

¹³³ *Орешиков А.В. Прибавление третьей короны на двуглавом орле*. С. 483; *Хорошкевич А.Л. Герб*. С. 195; *Каштанов С.М. О титуле московских государей в XV–XVIII вв.* // *Россия в IX–XX веках: Проблемы истории, историографии и источниковедения*. Сб. ст. и тез. докл. Вторых чтений, посвященных памяти А.А. Зимина. М., 1999. С. 186; *Каштанов С.М. Состав и содержание документов «греческих» посольских книг № 1 и 2* // *Россия и греческий мир в XVI веке*. Т. 1. М., 2004. С. 37 (в грамотах: в краткой интитуляции – с 1589 г., в полной – с 1591 г., что, по мысли С.М. Каштанова, могло быть связано в первом случае с учреждением патриаршества, а во втором – с ликвидацией в мае 1591 г., после гибели царевича Дмитрия, последнего удела на Русь – Угличского). На государственных печатях титул «самодержец» появился при Борисе Годунове (Снимки... № 26, 28, 30).

¹³⁴ Полное собрание законов Российской империи (первое). Т. 1. № 421. С. 708–709. Аналогичное объяснение присутствует уже в тексте наказа от 4 июня 1667 г., данного переводчику Посольского приказа Василию Бошу, отправлявшемуся с царскими грамотами к Бранденбургскому курфюрсту Фридриху Вильгельму и к Курляндскому герцогу Якову (*Орешиков А.В. Прибавление третьей короны на двуглавом орле*. С. 485–486; *Соболева Н.А., Артамонов В.А. Указ*. соч. С. 36; *Хорошкевич А.Л. Герб*. С. 233).

¹³⁵ Снимки... № 51, 55; *Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. Указ*. соч. С. 140; *Соболева Н.А., Артамонов В.А. Указ*. соч. С. 36; *Вилинбахов Г.В. Государственный герб России: 500 лет*. С. 35.

¹³⁶ «Согласно “Титулярнику”, кормчая печать изображала “человека на коне с копьем, колет змия, около подпись Царского Величества именованье”» (*Вилинбахов Г.В., Вилинбахова Т.Б. Указ*. соч. С. 25). Последний царевич Алексей Алексеевич скончался в 1670 г. Следующий по старшинству сын Алексея Михай-

ловича царевич Федор Алексеевич (1661–1682) был объявлен престолонаследником только в новогодие 1 сентября 1674 г. «Титулярник» был создан в 1672 г.

¹³⁷ *Соболева Н.А., Артамонов В.А.* Указ. соч. С. 12.

¹³⁸ Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. М., 1993. С. 405 (комментарий В.Б. Кобрин и Я.С. Лурье). Это было связано с тем, что в начале 1555 г. Иван IV по просьбе сибирского хана Едигера принял Сибирь «под свою руку» (*Скрытников Р.Г.* Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1982. С. 107).

¹³⁹ *Лаврентьев А.В.* Указ. соч. С. 15, 184–185. Это было связано с окончательным разгромом Кучума и ликвидацией самостоятельного Сибирского царства в 1598 г.

¹⁴⁰ *Плюханова М.Б.* Сюжеты и символы Московского царства. СПб., 1995. С. 188.

¹⁴¹ Уникальное и абсолютно фантастическое расположение трех корон в российском гербе демонстрирует французская гравюра Лармессена 1685 г., представляющая собой условный портрет царей Ивана и Петра Алексеевичей. Три короны, скорее западноевропейского, нежели русского типа, расположены между головами орла одна над другой. Этот пример лишний раз показывает, насколько неправдоподобными могут быть интерпретации русской государственной геральдики иностранцами, писавшими о Московии.

¹⁴² *Подосинов А.В.* Указ. соч. С. 369–372.

¹⁴³ *Каштанов С.М.* О титуле московских государей в XV–XVIII вв. С. 183; *Каштанов С.М.* Состав и содержание документов «греческих» посольских книг № 1 и 2. С. 32–34. По мнению исследователя, упоминание частей света могло быть результатом югославянского влияния. Так, еще Стефан Душан (середина XIV в.) именовался «благочестивый царь Сербии и Грком и Западными странами» (Там же. С. 38).

¹⁴⁴ Время появления в титуле территориального атрибута «Северная страна (земля)» и его последующее сопряжение с Сибирью, равно как и наличие в интитуляции грамоты турецкому султану (сентябрь 1558 г.) слов «и немец Ливонские земли, и Северные страны повелитель» (см.: *Каштанов С.М.* Состав и содержание документов «греческих» посольских книг № 1 и 2. С. 35), ставят под сомнение предположение, будто при Иване Грозном

«Северная страна» обозначала территориальные претензии в Ливонии (ср.: *Хорошкевич А.Л.* Указ. соч. С. 181, 231).

¹⁴⁵ *Каштанов С.М.* Состав и содержание документов «греческих» посольских книг № 1 и 2. С. 36.

¹⁴⁶ *Хорошкевич А.Л.* Герб. С. 231.

¹⁴⁷ Вероятно, такая «передвижка» объясняется тем, что в титуле «Иверская земля» следует сразу же после «Северной страны»; в «Титулярнике» обе эмблемы (а вместе с ними и «Картлинских и Грузинских царей») помещены рядом. Грузино-кабардинский территориальный «атрибут» появился в царском титуле еще в 1591 г. [*Сокуров В.Н.* Включение Кабардинских земель «черкасских и горских князей» в титул русского царя и политические реалии // Спорные вопросы отечественной истории XI–XVIII вв.: Тез. докл. и сообщ. Первых чтений, посвящ. памяти А.А. Зимина. Ч. 2. М., 1990. С. 255–259 (впервые зафиксирован 25 июня 1591 г.); *Каштанов С.М.* Состав и содержание документов «греческих» посольских книг № 1 и 2. С. 37], но все-таки позже «Северной страны».

¹⁴⁸ На томских печатях в XVII в. изображалась корона, в первой половине XVIII в. томской эмблемой был рудокоп, а в официально утвержденных гербах – серебряная стоящая лошадь в зеленом поле (1785 г.) и бегущая (скачущая) серебряная лошадь/конь в зеленом поле (герб города 1804 г., губернии 1878 г.), само наличие лошади в гербе 1785 г. объясняется хозяйственными особенностями «сего округа» (*Соболева Н.А.* Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. С. 169, 207; *фон Винклер П.П.* Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской Империи. С. 153, 192).

¹⁴⁹ Вероятно, ее сохранению способствовала актуализация этого понятия в титуле Петра I в связи с Северной войной (Ср.: *Хорошкевич А.Л.* Герб. С. 266).

¹⁵⁰ Там же. С. 231.

¹⁵¹ Следует заметить, что подобный тип орла: поднятые крылья, скипетр и держава в лапах и три короны над головами (причем, центральная ббольшая) – украшает спинку знаменитого «резного костяного» трона Ивана Грозного. Это вроде бы указывает на то, что пластина с орлом – поздняя и была сделана не ранее середины XVII в. (ср.: *Бобровницкая И.А.* Указ. соч. С. 25–26).

¹⁵² Хотя традиция изображения орла с опущенными крыльями на печатях (но не на Больших государственных) еще продолжала какое-то время существовать. Пример тому – Малая государственная печать Ивана и Петра Алексеевичей (по типу аналогичная «орловской воротной») 1682 г. (см.: *Дуров В.А., Дуров Д.В.* Российская государственная символика. XVIII – начало XX века. М., 2003. С. 15). Любопытно, что здесь орел держит в левой лапе скипетр, а в правой – державу, т. е. расположение регалий оказалось перепутанным (как и на тарелке Алексея Михайловича 1667 г., мастера Леонтия Константинов и Иван Юрьев).

¹⁵³ *Каменицева Е.И., Устюгов Н.В.* Указ. соч. С. 139.

¹⁵⁴ *Лакиер А.Б.* Указ. соч. С. 150; *Каменицева Е.И., Устюгов Н.В.* Указ. соч. С. 156; *Хорошкевич А.Л.* Герб. С. 235; *Дуров В.А., Дуров Д.В.* Указ. соч. С. 96; Орёл и лев: Россия и Швеция в XVII в.: Каталог выставки. М., 2001. С. 90. При Петре I изменилась нижняя часть изображения. Впоследствии серебряная печать этого типа с титулом Петра I вошла в число императорских регалий и стала выполнять функцию коронационной: при коронации «министр иностранных дел держит ее на подушке из золотой парчи как атрибут своего сана» (Снимки... С. XIX).

¹⁵⁵ *Соболева Н.А., Артамонов В.А.* Указ. соч. С. 39–41; *Хорошкевич А.Л.* Герб. С. 250–251.

¹⁵⁶ Осматривая печать Бориса Годунова в Оксфорде (*Хорошкевич А.Л., Вилинбахов Г.В.* «Бог России» // Герб и флаг России. X–XX века. М., 1997. С. 271–272).

¹⁵⁷ *Белавенец П.И.* Указ. соч. С. 68–69. Существенно в то же время, что на рубеже XVII–XVIII вв. получают распространение портретные изображения царя на груди орла, в частности на знаменах. таким образом прежний, абстрактный образ государя персонифицируется (*Вилинбахов Г.В.* История Российского герба и флага. С. 30–34).

¹⁵⁸ *Потин В.М.* Монеты. Клады. Коллекции: Очерки нумизматики. СПб., 1992. С. 53.

¹⁵⁹ *Хорошкевич А.Л., Вилинбахов Г.В.* Указ. соч. С. 274–276; *Вилинбахов Г.В.* Государственный герб России: 500 лет. С. 43, 45.

¹⁶⁰ *Соболева Н.А., Артамонов В.А.* Указ. соч. С. 48; *Хорошкевич А.Л., Вилинбахов Г.В.* Указ. соч. С. 279; *Вилинбахов Г.В.* История Российского герба и флага. С. 42.

¹⁶¹ *Лакиер А.Б.* Указ. соч. С. 184, 189; *Хорошкевич А.Л., Вилинбахов Г.В.* Указ. соч. С. 279–280; *Шепелев Л.Е.* Указ. соч. С. 38–39.

¹⁶² Важно подчеркнуть, что при этом нимб над головой всадника не появился (*Вилинбахов Г.В.* Всадник русского герба. С. 120–122).

¹⁶³ *Уздеников В.В.* Монеты России. 1700–1917 гг. М., 1985. С. 33, 116–124. До этого погрудные портреты российских государей известны лишь на некоторых наградных золотых: уникальном угорском Бориса Годунова, двух медалях Лжедмитрия I, золотом в два угорских Алексея Михайловича и золотых с портретами царей Ивана и Петра Алексеевичей на аверсе и царевны Софьи на реверсе (*Спасский И.Г.* «Золотые» – воинские награды в допетровской Руси. С. 113, 127–128; *Мельникова А.С., Уздеников В.В., Шикапова И.С.* Указ. соч. С. 67, 95, 96; *Лаврентьев А.В.* Указ. соч. С. 52–61 и сл.). Как правило, на наградных золотых помещались «традиционные» эмблематические изображения: государь на коне, двуглавый орел, двуглавый орел с единорогом, двуглавый орел с езденом.

¹⁶⁴ *Хорошкевич А.Л., Вилинбахов Г.В.* Указ. соч. С. 264–265; *Вилинбахов Г.В.* Государственный герб России: 500 лет. С. 41–43. Существенно, что цепь ордена Святого Андрея Первозванного, окружающая щиток с московским гербом на груди орла, появилась на российских монетах только в 1730 г., т. е. значительно позже, чем на печатях (*Уздеников В.В.* Геральдическое оформление российских монет 1700–1917 гг. С. 11, 22), исследователь объясняет причину такого «запаздывания» «стремлением упростить рисунок герба с тем, чтобы снизить расходы на весьма сложный процесс ручного изготовления монетных штемпелей» (Там же. С. 11).

¹⁶⁵ *Лакиер А.Б.* Указ. соч. С. 148; *Матвеев В.Ю.* Эмблематика личных печатей Петра I // Геральдика: Материалы и исслед. Л., 1987. С. 79; *Хорошкевич А.Л., Вилинбахов Г.В.* Указ. соч. С. 265; *Вилинбахов Г.В.* Государственный герб России: 500 лет. С. 43 («Следовательно, здесь Андреевский крест символизирует государя, т. е. Петра»). Изображения орла с Андреевским крестом на груди встречались, конечно, не только на печатях (см.: *Вилинбахов Г.В.* История Российского герба и флага. С. 38–39).

¹⁶⁶ Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. Указ. соч. С. 156–157.

¹⁶⁷ Вилинбахов Г.В. Государственный герб России: 500 лет. С. 37; *Он же*. История Российского герба и флага. С. 30. Ср.: Королев Г.И. Цвет российского двуглавого орла по первую треть XVIII в. включительно // Гербовед. № 14. М., 1997. С. 7–10 [по мнению исследователя, в допетровской Руси цвета поля и орла не имели «геральдического значения», т. е. могли быть разнообразными, хотя в большинстве случаев орел все-таки был золотым. Здесь, конечно, особенно существенны не просто любые изображения (в том числе и на предметах декоративно-прикладного искусства), а изображения, чей статус близок «официальному», подобно рисункам «Титулярника»]. Золотым орел был и на гербовых знаменах второй половины XVII в. (Соболева Н.А., Артамонов В.А. Указ. соч. С. 107–109, 113).

¹⁶⁸ Белавенец П.И. Указ. соч. С. 58; Хорошкевич А.Л., Вилинбахов Г.В. Указ. соч. С. 266, 274, 279. Впрочем, иногда, вероятно, на «неофициальных» изображениях черный двуглавый орел появлялся и ранее (например, в книжной гравюре, где цветное воспроизведение было технически невозможным). В сочинении Симеона Полоцкого «Орел Российский» эта чернота государственной эмблемы получила такое объяснение: «Орел черный телом таит внутри белизну» (Вилинбахов Г.В. Государственный герб России: 500 лет. С. 37).

¹⁶⁹ Хорошкевич А.Л., Вилинбахов Г.В. Указ. соч. С. 266.

¹⁷⁰ Там же. С. 280; Вилинбахов Г.В. Государственный герб России: 500 лет. С. 45.

¹⁷¹ Любопытно расположение территориальных гербов в геральдической композиции на общегосударственных российских золотых монетах достоинством в 10 и 5 рублей, чеканившихся в 1755–1805 гг. (за исключением времени правления Павла I). Здесь вокруг щитка с двуглавым орлом крестообразно располагались щитки с гербами: Московским (верхний, увенчан императорской короной), Казанским (справа от орла, если взгляд идет от зрителя), Астраханским (слева от орла, взгляд от зрителя) и Сибирским (нижний), три последних увенчаны пяти- (вернее, восьми-) лучевыми коронами, ниже по статусу, чем императорская (Уздеников В.В. Геральдическое оформление российских монет. 1700–1917 гг. С. 12–13, 15, 32–33, 103). Расположение Казанско-

го и Астраханского гербов вроде бы свидетельствует, что в данном случае преимущественным является соотношение правого и левого со стороны зрителя, а не со стороны орла.

¹⁷² Уже на Государственной печати, изготовленной в 1710 г. мастером Готфридом Гауптманом (Хауптом), изображены императорские короны (Вилинбахов Г.В. Государственный герб России: 500 лет. С. 42–43). На монетах императорские короны над головами орла начинают появляться также с 1710 г. (подробнее о различных видах корон: Уздеников В.В. Геральдическое оформление российских монет. 1700–1917 гг. С. 14–15, 20–21).

¹⁷³ На печати работы Беккера (1712 г.) лента объединяет три короны, на печати работы Гедлингера только выходит из-под большой короны. В государственном гербе Павла I лента, объединяющая короны, красная; в двух вариантах государственного герба первой половины XIX в. ленты вообще не было. Окончательно утвердилась лента ордена Святого Андрея Первозванного, объединяющая короны, в государственном гербе только с 1856–1857 гг. (на монетах с 1859 г.).

¹⁷⁴ Снимки... С. XIX; Белавенец П.И. Указ. соч. С. 59.

¹⁷⁵ Соболева Н.А., Артамонов В.А. Указ. соч. С. 51; Вилинбахов Г.В. Государственный герб России: 500 лет. С. 45; Шепелев Л.Е. Указ. соч. С. 133. Изображение было гравировано известным мастером Н.И. Уткиным (Лукомский В.К. Хранение гербов Государственных и Императорского дома // История Правительствующего Сената за 200 лет. Т. 4. СПб., 1911. С. 349).

¹⁷⁶ Или же восемь категорий блаженных из Нагорной проповеди Христа (Мф. 5: 3–10). Позднее восемь концов креста стали соотноситься с восемью «нациями» (или «языками») Ордена, которым в свою очередь соответствовали восемь должностей: Прованс (великий командор), Овернь (маршал), Франция (госпитальер), Италия (адмирал), Арагон (великий консерватор), Кастилия и Португалия (канцлер), Германия (великий балли) и Англия (впоследствии Бавария) (туркополиер) (Андреев А.Р., Захаров В.А., Настенко И.А. История Мальтийского Ордена. М., 1999. С. 61–62, 436).

¹⁷⁷ Захаров В.А., Акунов В.В. Краткая история военных-духовных рыцарских орденов // Тайны, скрытые забралом. Энциклопедический путеводитель по истории рыцарства. М.,

2002. С. 291–292; *Акунов В.В.* Орденская геральдика мальтийцев и иоаннитов // *Гербовед.* № 67. М., 2004. С. 15–16; *Левин С.С.* Российские Императорские и Царские ордена в собрании Государственного Исторического музея. М., 2003. С. 20 (форма креста заимствована у цветка куколя, распространенного в Палестине), 34.

¹⁷⁸ Слова «...и Великий магистр Державного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского» были включены в императорский титул указом от 20 декабря 1798 г. (*Агафонова Е.А.* Преобразование императора Павла I в системе российской геральдики и Мальтийский орден // *Император Павел Первый и Орден Святого Иоанна Иерусалимского в России.* СПб., 1995. С. 81).

¹⁷⁹ *Медведев М.Ю.* Мальтийская геральдика в России. Некоторые возможности и результаты // *Император Павел Первый...* С. 95–97. Автор обосновывает утверждение, что включение геральдических эмблем Державного ордена в состав имперского герба «было простым отражением личных прав Павла».

¹⁸⁰ В соответствии с ними щит герба великого магистра крестообразно делился на четыре части: в первую и четвертую помещался орденский герб, во вторую и третью – родовой герб магистра. За щитом мог помещаться Мальтийский крест, а вокруг монашеские четки (розарий) (*Медведев М.Ю.* Указ. соч. С. 88–89; *Левин С.С.* Указ. соч. С. 29). В павловском гербе 1800 г. и крест за щитом, и орденский герб (в последней части щита) присутствовали. Однако четырехчастное деление щита в данном случае было невозможно (деление щита в Большом гербе осуществлялось совсем по другому принципу), а изображение орденских четок было невозможно, поскольку Павел не являлся обетным рыцарем. Композиционно четки заменяла традиционная цепь ордена Святого Андрея Первозванного, оставившегося высшим орденом империи. Герб же 1799 г. еще дальше отстоит от традиций орденской геральдики и потому, при всей оригинальности нововведений, вряд ли может рассматриваться исключительно с узких позиций «личных прав» Павла I.

¹⁸¹ Что, конечно, было обусловлено не только политическими мотивами, но и общей приверженностью императора идеалам средневекового рыцарства, уже в его время казавшимся анахронизмом и потому не понятным современниками. «В представлениях Павла о себе совмещались полководец и священник –

и смесь эта выросла из его мальчишеских грез о себе как главе средневекового рыцарского ордена русских дворян» (*Уортман Р.* Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии от Петра Великого до смерти Николая I. М., 2002. С. 239). Примечательно, что на реверсе золотых и серебряных (крупных номиналов) монет павловского царствования (а также на знаменах и штандартах гвардейских полков) присутствует надпись «Не нам, не нам, а имени Твоему». Это слова из девятого стиха 113-го псалма в православной традиции и первого стиха 115-го псалма – в католической: «Не нам, не нам, а имени Твоему дай славу, ради милости Твоей, ради истины Твоей». В средневековой Европе они были девизом Ордена тамплиеров (храмовников). Павел I связывал их со своим «династическим» орденом Святой Анны (*Захаров В.А., Акунов В.В.* Указ. соч. С. 324; *Левин С.С.* Указ. соч. С. 58–59).

¹⁸² *Уортман Р.* Указ. соч. С. 237; *Песков А.М.* Павел I. М., 1999. С. 76.

¹⁸³ Эта дата не случайна. 16 декабря 1798 г. датирован Манифест «О восприятии Его Императорским Величеством звания Великого Магистра Ордена Святого Иоанна Иерусалимского» (*Андреев А.Р., Захаров В.А., Настенко И.А.* Указ. соч. С. 151). Таким образом, новый герб был принят во вторую годовщину этого события. Павел I вообще придавал большое значение символическому смыслу дат: так, первую часть «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской Империи» император утвердил в новогодие 1 января 1798 г., а вторую – в день своего тезоименитства, 30 июня того же года.

¹⁸⁴ Манифест с воспроизведением герба и его полным официальным описанием см.: Манифест о Полном Гербе Всероссийской Империи. СПб., 1993. См. также: *Шепелев Л.Е.* Указ. соч. С. 133–140. Можно полагать, что проект герба был составлен О.П. Козодавлевым, в июне 1800 г. возглавившим Герольдию (с 1797 г. Козодавлев руководил работой по созданию «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской Империи») – *бар. Нольде А.Э.* Правительствующий Сенат в царствование Павла I // *История Правительствующего Сената за 200 лет.* Т. 2. СПб., 1911. С. 716, 722. Осип Петрович Козодавлев (1754–1819) был в свое время известным литератором, переводчиком и изда-

телем, с 1783 г. являлся членом Российской Академии (принимал участие в составлении ее знаменитого «Словаря...»). Его служебная карьера завершилась должностью министра внутренних дел (с 1810 г.). О нем см.: *Кулябко Е.С.* Козодавлев Осип Петрович // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 2. СПб., 1999. С. 100–102; *Шилов Д.Н.* Государственные деятели Российской Империи: 1802–1917: Биобиблиограф. справ. СПб., 2002. С. 335–338.

¹⁸⁵ *Песков А.М.* Указ. соч. С. 26.

¹⁸⁶ *Хорошкевич А.Л., Вилинбахов Г.В.* Указ. соч. С. 304–305.

¹⁸⁷ Там же. С. 305.

¹⁸⁸ В государственном гербе 1800 г., как и в гербе Таврической области, утвержденном 8 марта 1784 г., крылья «херсонесского» орла подняты, а над головами три императорские короны, т. е. по сути это государственный двуглавый орел. В гербе Таврической губернии, утвержденном 8 декабря 1856 г., крылья орла опущены, а над головами две трехчастные короны, что соответствует византийскому «типу» орла, хотя клювы раскрыты и языки высунуты по образцу орла государственного, восходящему к немецко-австрийскому «типу» (изображения см.: *фон Винклер П.П.* Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской Империи. С. XIX, 190). Херсонесский орел с опущенными крыльями вошел и в государственную геральдику России в 1856–1857 гг., естественно, такой же вид он приобрел и на монетах (с 1859 г.).

¹⁸⁹ Цит. по: *фон Винклер П.П.* Указ. соч. С. XVIII.

¹⁹⁰ Серебряный прямой крест в червленом поле.

¹⁹¹ *Белавенец П.И.* Указ. соч. С. 67.

¹⁹² В деисусном чине иконостаса иконы архангелов Михаила и Гавриила находились справа и слева от Христа после Богоматери и Иоанна Крестителя. На южном, парадном, портале Успенского собора Московского Кремля над вратами архангелы Михаил и Гавриил изображены справа и слева от Богоматери. Оба архангела почитались также покровителями благочестивых царей (Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. М., 1993. С. 145). Изображение архангела Михаила, естественно, присутствовало на русских воинских знаменах XVI–XVII вв. Примечательно, что на одной из гравюр краковского издания (1611 г.) сочинения Александра Гваньини («Полное и правдивое описание

всех областей, подчиненных монарху Московии...») изображены знамена русского войска времен Ливонской войны, причем на знамени Большого полка помещено «Чудо Георгия о змие», на знамени полка правой руки – архистратиг Михаил, а на знамени полка левой руки – архангел Гавриил. Таким образом, сопряжение архистратига Михаила с правой стороной, а архангела Гавриила с левой имело устойчивое постоянство.

¹⁹³ *Уортман Р.* Указ. соч. С. 241; *Песков А.М.* Указ. соч. С. 35–37.

¹⁹⁴ Цит. по: *Левин С.С.* Указ. соч. С. 59.

¹⁹⁵ Следует учесть, что до этого имя Михаил среди потомков царя Михаила Федоровича не встречалось. Вероятно, имя родоначальника династии Романовых (названного, по всей видимости, в честь дяди, впоследствии трагически погибшего нырбского узника Михаила Никитича; здесь проявился принцип наречения племянника по живому дяде, прослеженный на примере Рюриковичей А.Ф. Литвиной и Ф.Б. Успенским) в определенной степени «табуировалось» (можно вспомнить лишь, что Михайловым именовал себя Петр I, будучи за границей с Великим посольством, и также Михайловой первоначально он именовал Екатерину I), после 1798 г. оно стало весьма популярным в царской династии.

¹⁹⁶ Свод основных государственных законов Российской империи. Разд. 1, гл. 7, 64 // Назаров М.В. Кто наследник Российского престола? М., 1998. С. 111; *Уортман Р.* Указ. соч. С. 236; *Песков А.М.* Указ. соч. С. 45. Идея об уподоблении царя Богу, равно как и сама сакрализация царского статуса, имела в России давнюю традицию [подробно: *Живов В.М., Успенский Б.А.* Указ. соч.; *Успенский Б.А.* Царь и Патриарх: Харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление). М., 1998]. Царь имел особый литургический статус в русской церкви, обладая сугубой благодатью Святого Духа и, следовательно, особой харизмой, а со времен Петра I стал восприниматься и как глава самой церкви. Но именно Павел I не только закрепил законодательно последнее из упомянутых положений, но и в начале своего правления всячески стремился утвердить священническую функцию монаршего сана в наиболее законченной форме, вплоть до того, что ходили слухи, будто однажды император причастил самого

себя (об эволюции сакрального статуса монарха при Павле см. подробнее: *Успенский Б.А.* Царь и Патриарх. С. 180–185).

¹⁹⁷ Так на рисунке герба. В описании же указано, что этот орел держит «в правом когте громовую стрелу Юпитера, в левом же – лавровый венец» [ср. эмблему из знаменитой книги 1705 и 1788 гг. «Символы и Эмблемата» («*Emblemata et symbola*») – Эмблемы и символы / Вступ. ст. и коммент. А.Е. Махова. М., 2000. С. 124. № 212: «Орел летящий, с молнией и лавровою ветвию». Толкование: «Готов к войне и миру. Ко всему способен»]. Эти атрибуты «перешли» к двуглавному орлу на изображениях государственного герба первой половины XIX в. (*Шенелев Л.Е.* Указ. соч. С. 140). В павловское время черный двуглавый орел, увенчанный тремя коронами, с лавровым венком в правой лапе и молниями в левой, а также голубым Андреевским крестом на груди, в золотом поле помещался в центральном медальоне звезды ордена Святого Андрея Первозванного [см.: Польза. Честь. Слава: Награды России / Каталог выставки. М., 2004. С. 62–63 (№ 26 – звезда, вероятно, выполненная придворным ювелиром Павла I Ж.-Д. Дювалем для великого князя Николая Павловича, в 1818 г. пожалована великому князю Александру Николаевичу – будущему Александру II), 66–67 (№ 31 – звезда, принадлежавшая императрице Елизавете Алексеевне, награжденной орденом в сентябре 1801 г.)], но впоследствии стилистика изображения изменилась, и атрибуты, которые орел держал в лапах, исчезли.

¹⁹⁸ Манифест о Полном Гербе Всероссийской Империи. С. 18.

¹⁹⁹ Ср. эмблемы: «Орел, близко на солнце взирающий» с толкованием: «Не смертного желаю. Хочу нечто Божественное» и «Орел, зрящий на солнце» с толкованием: «Превосходное мужество. Без страха» из кн.: «Символы и Эмблемата» («*Emblemata et symbola*») – Эмблемы и символы. С. 106. № 142; С. 136. № 260. Изобразительно эта эмблема в конечном итоге восходит к широко распространенному еще со времен античности представлению о том, что орел – единственная птица, способная лететь навстречу солнцу, смотря прямо на него (ср.: *Arist. Hist. Animal.* IX, 125 – *Аристотель.* История животных. М., 1996. С. 369). Мнение, долгое время остававшееся неколебимым [ср., к примеру: «И солнцу счастья свободно / Смотрю в глаза я, как орел!» (*Lope de Vega.*

Учитель танцев / Пер. Т.Л. Щепкиной-Куперник // Лопе де Вега. Избранные драматические произведения. Т. 2. М., 1994. С. 406). Ср. также обыгрывание этого поэтического образа М.Е. Салтыковым-Щедриным в сказке «Орел-меценат»: «Он (*орел*) не летает, как прочие птицы, а парит, либо ширяет; сверх того: глядит на солнце и спорит с громами», «Смотришь целый день на солнце – нида одуреешь»].

²⁰⁰ См., к примеру: *Вилинбахов Г.В.* Государственный герб России: 500 лет. С. 93; *Семеновичева Е.В.* Бородино: Битва гигантов. Бородино, 2004. С. 31.

²⁰¹ *Вилинбахов Г.В.* Государственный герб России: 500 лет. С. 45; *Агафонова Е.А.* Указ. соч. С. 84; *Медведев М.Ю.* Указ. соч. С. 97–98. При чем был восстановлен герб «в том виде, как он существовал до 1796 года». По мнению М.Ю. Медведева, это изменение было «закономерным последствием разделения императорского и магистерского достоинств в момент гибели Павла I». Но текст указа однозначно демонстрирует стремление восстановить преемственность именно от Екатерины II (до 1796, а не до 1799 г., когда и произошло предыдущее изменение герба), отрицая всю павловскую эпоху. Это лишним раз подчеркивает, что павловский герб с орденскими эмблемами мыслился прежде всего не как выражение личного статуса государя, а символизировал более общие государственно-политические и духовно-религиозные идеи.

²⁰² Эти атрибуты восходят еще к павловскому царствованию. В начальные годы правления Александра I изображение государственного герба оставалось традиционным (восходило к допавловскому типу): черный двуглавый орел с поднятыми крыльями, скипетром и державой, тремя коронами и московским гербом на груди (щит на андреевской ленте), окруженным цепью ордена Святого Андрея Первозванного (рисунок 1805 г.) (*Шенелев Л.Е.* Указ. соч. С. 163). Орел нового типа появился впервые на гвардейских киверах в 1808 г. (Там же. С. 223). На российских монетах: золотых – с 1817 по 1831 г., серебряных – с 1826 по 1831 г., медных – с 1830 по 1839 г.; при этом на золотых и серебряных монетах орел имел одну корону, а на медных три (*Уздеников В.В.* Монеты России. 1700–1917. С. 429; *Он же.* Геральдическое оформление российских монет. 1700–1917 гг. С. 11, 25; кроме того, на серебряных в правой лапе орла отсутствуют стрелы-молнии, выхо-

дящие из перуна). Таким образом, наибольшее распространение этот тип государственного герба получил в начальный период царствования Николая I (до конца 1830-х годов).

²⁰³ *Соболева Н.А., Артамонов В.А.* Указ. соч. С. 54; *Вилинбахов Г.В.* Государственный герб России: 500 лет. С. 47; *Хорошкевич А.Л., Вилинбахов Г.В.* Указ. соч. С. 312–313.

²⁰⁴ Одноглавый орел, держащий в лапах лавровый венок и молнии, помещен также на знаках прусского ордена Черного Орла, основанного еще в XVIII в.

²⁰⁵ *Белавенец П.И.* Указ. соч. С. 64.

²⁰⁶ *Вилинбахов Г.В.* Государственный герб России: 500 лет, С. 47. «Есть основания предполагать, что первый (упрощенный) вариант был по преимуществу военным, а второй – гражданским... т. е. использовались они соответственно в военном и гражданском ведомствах» (*Шепелев Л.Е.* Указ. соч. С. 223).

²⁰⁷ По указу от 15 сентября 1832 г. (*Лукомский В.К.* Хранение гербов Государственных и Императорского дома. С. 351; *Хорошкевич А.Л., Вилинбахов Г.В.* Указ. соч. С. 316–317). Любопытная дифференциация наблюдается в нумизматике. На золотых и серебряных монетах 1832–1858 гг. и на платиновых 1828–1845 гг. на крыльях орла расположены гербы царств (и великого княжества Финляндского), а на медных монетах 1849–1859 гг. расположение земельных гербов восходит к прежней традиции печатей XVIII в., здесь присутствуют гербы Киевский, Владимирский и Новгородский (на монетах расположение таково – справа налево сверху вниз: Новгород – Владимир – Киев – Казань – Астрахань – Сибирь (*Уздеников В.В.* Монеты России. 1700–1917. С. 429; *Он же.* Геральдическое оформление российских монет. 1700–1917 гг. С. 11–12, 25–26, 33–34). Таким образом, «статусность» набора территориальных гербов на крыльях орла соотносится с монетным металлом (платина, золото, серебро – медь). Спорадически помещение территориальных гербов на крыльях орла известно ещё на печатях Петра I (рисунок И. Корба 1699 г., печать работы Г. Хаунта 1710 г., см. также: *Дуров В.А., Дуров Д.В.* Указ. соч. С. 102, ил. 37). Само по себе расположение территориальных гербов на крыльях двуглавого орла известно и в государственной геральдике империи Габсбургов.

²⁰⁸ Очерк его жизни и деятельности см. в приложении.

²⁰⁹ *Соболева Н.А., Артамонов В.А.* Указ. соч. С. 56–57; *Вилинбахов Г.В.* Государственный герб России: 500 лет. С. 47; *Хорошкевич А.Л.* Герб. С. 319–329; *Шепелев Л.Е.* Указ. соч. С. 283–284.

²¹⁰ *Лукомский В.К.* Хранение гербов Государственных и Императорского дома. С. 354; *Соболева Н.А., Артамонов В.А.* Указ. соч. С. 63; *Вилинбахов Г.В.* Государственный герб России: 500 лет. С. 49; *Хорошкевич А.Л.* Герб. С. 331; *Шепелев Л.Е.* Указ. соч. С. 339–346. А.И. Шарлемань принадлежал к семье потомственных архитекторов и художников. Превосходный мастер исторической и батальной живописи, художник-оформитель и иллюстратор, он известен еще и тем, что в начале 1860-х годов создал рисунки для одной из самых популярных в России (вплоть до настоящего времени) колоды игральных карт. Его сын И.А. Шарлемань наряду с Е.Е. Лансере был одним из авторов герба Грузинской ССР. Вообще же нет сомнений, что авторы первых советских гербов (художники с дореволюционным стажем, равно как и военный топограф В.Н. Адрианов) были хорошо знакомы с государственным гербом царской России.

²¹¹ Наличие трех государственных печатей, помимо Российской империи, известно также в тогдашних Австро-Венгрии, Пруссии, Италии, Португалии (Снимки... С. XV–XVI, здесь же приводится информация и по другим странам).

²¹² *Белавенец П.И.* Указ. соч. С. 62–67 [в частности, «весь геральдический порядок титульных гербов совершенно перепутан» (С. 66), «удельные русские гербы соединены вместе, как маловажные, на общих щитах, а завоеванным оказано предпочтение и предоставлены большие отдельные щиты» (С. 67) и т. д.]. Следует учесть чисто полемический характер критики автором созданного Кёне герба, появившейся в период острой борьбы со всем немецким (и австрийским) во время Первой мировой войны. Впрочем, критика Кёне за приверженность иностранным геральдическим традициям звучала уже из уст его современников, вообще не слишком жаловавших барона: «И неумелою рукой / Искáзил славный герб России, / Завещанный нам стариной / В наследие от Византии. / Ему сей куништюк с рук сошел, / И вот в Гербовник всероссийский / Внесен растрепанный орел / Орел монархии австрийской» (отрывок из сатирической «Археологической оды» Е.Е. Люценко, сочиненной в 1870 и 1878 гг.) –

Стихотворения археологов Е.Е. Люценка и барона В.Г. Тизенгаузена / Сообщил А.И. Маркевич // Известия Таврической ученой архивной комиссии. № 44. Симферополь, 1910. С. 77.

²¹³ *Хорошкевич А.Л.* Символы русской государственности. М., 1993. С. 8; *Она же.* Государственные гербы 1857 и 1882 годов // Герб и флаг России. X–XX века. С. 321 («эклектичное нагромождение щитов, амбирных аксессуаров, псевдорусских шлемов и собственного небрежения»), 332 [«та же безвкусица, нагромождение орлов, орликов и орлят (их не менее 35), крестов и крестиков (их больше дюжины), лент и воланов, кистей и завитушек»] и т. д. и т. п.

²¹⁴ При этом хвост стал изображаться раздвоенным, как в европейской геральдике. Таким образом, двоячный принцип стилистики самой эмблемы получил законченное воплощение (две головы, два крыла, две лапы и две части хвоста при сохранении центрального пера в хвосте).

²¹⁵ Происшедшие изменения и время их появления позволяют сделать один внеисторический комментарий. С точки зрения психологии демонстрация агрессии является признаком внутренней слабости. Если оценивать степень «агрессивности» изображения двуглавого орла по поднятым и распушенным крыльям и широко раскрытым клювам, то нельзя не признать, что вариант 1856–1857 гг. был в этом отношении наиболее показательным. Разумеется, решающую роль здесь сыграли германские геральдические традиции, но следует заметить, что новый герб принимался в не слишком устойчивой политической обстановке, в период после окончания тяжелой Крымской войны и в преддверии Великих реформ. Новый орел приобрел как бы наступательный характер, он был призван продемонстрировать деятельную силу империи в переломное время. Подобным «рубежным» эпохам соответствовали и другие орлы: с Большой печати Ивана Грозного (орел с широко раскрытыми клювами), создававшейся в период Ливонской войны, и с герба 1667 г. (орел с поднятыми и раскрытыми крыльями), вызванного к жизни войной с Речью Посполитой за Левобережную Украину. В то же время в истории Российской империи два периода наивысшего подъема – екатерининское и александровское царствования – сопровождалась довольно-таки стабильными и «спокойными» государственными геральдическими

изображениями. Стабильность пыталось продемонстрировать и Временное правительство, чей орел как бы вернулся к архаическим истокам. Конечно, речь идет лишь о наблюдениях самого общего порядка, реально эмблематические и стилистические эволюции зависели от множества конкретных причин.

²¹⁶ *Белавенец П.И.* Указ. соч. С. 67.

²¹⁷ Соотношение правой и левой сторон в гербах заставляет обратиться к нумизматическому и фалеристическому материалу имперского периода. До конца XIX в. на монетах и наградных медалях это соотношение было в большинстве случаев «прямым» – профиль монарха был обращен вправо от зрителя, т. е. принципиальное значение имел взгляд со стороны смотрящего. При Николае II и на монетах, и на наградных медалях произошел «разворот» профиля влево от зрителя и тем самым, вероятно, возобладал геральдический принцип. Такое же положение сохранялось и в советской фалеристике. Интересным примером соотношения правого и левого здесь может служить профиль Сталина на медалях «За победу над Германией в Великой Отечественной войне» и «За победу над Японией». В первом случае он повернут влево от зрителя, во втором – вправо. Такой принцип был обусловлен географическим расположением – Германии на западе, а Японии на востоке.

²¹⁸ Мнения московского митрополита Филарета 1856 и 1864 гг.: О государственном гербе России и о театральных зрелищах / Сообщ. Е.Д. Лопухина // Русская старина. Т. 14. 1875. С. 397.

²¹⁹ Кёневский «разворот» Георгия Победоносца затронул только геральдику. Так, на знаках ордена Святого Георгия Победоносца направление движения Святого воина осталось прежним (вправо от зрителя). И даже в тех случаях, когда московский герб подразумевался, старая традиция продолжала сохраняться (например, на фасаде Третьяковской галереи, созданном по проекту В.М. Васнецова, Георгий Победоносец, символизирующий Москву, но имеющий прототипом не геральдическое, а иконописное изображение, обращен в правую от зрителя сторону).

²²⁰ В официальном описании московского герба слово «змий» было заменено словом «дракон» (см. об этом: *Королев Г.И.* Змий или дракон? // Гербовед. № 27. М., 1998. С. 64–68; автор полагает, что существенной разницы между этими понятиями не

было, дракон в Древней Руси обозначался словом «змий», само же слово «дракон» вошло в употребление только в XVI в.).

221 *Левыкин А.К.* Воинские церемонии и регалии русских царей. М., 1997. С. 72–73, 91 (ил.). Связывать изображение архангела Михаила на этом шлеме с ангелом-хранителем царя Михаила Федоровича (С. 72) можно только в очень опосредованном смысле – тезоименным святым царя был Михаил Маленн.

222 *Лакиер А.Б.* Указ. соч. С. 127, 153.

223 *Хорошкевич А.Л.* Герб. С. 197.

224 *Артамонов В.А.* Флаг // Герб и флаг России. X–XX века. С. 443.

225 Мнения... С. 398–400.

226 Возможно, в этот контекст вписывается и сень: стилистически ее форма в гербе 1857 г. (в отличие от герба 1882 г. и павловского варианта 1800 г.) напоминает церковный купол русской православной традиции.

227 Такое количество щитов делает композицию герба уравновешенной и гармоничной: действительно, нижняя полукруглость включает 9 щитов, верхняя – по 3 с каждой стороны, правая и левая части герба – по 7 (3 малых и 4 больших с каждой стороны), 6 малых вкупе с родовым императорским также составляют 7. Существенно, что в отличие от Большой печати Ивана Грозного, где сами изображения на земельных эмблемах повернуты к центральной фигуре – орлу, в Большом государственном гербе, созданном Кёне, находящиеся в движении фигуры территориальных гербов повернуты в правую геральдическую сторону (влево от зрителя), строго в соответствии с правилами геральдики, без учета их кругового расположения по отношению к центру композиции. То есть принцип соотношения правой и левой сторон оказался предпочтительнее принципа «геральдической учтивости».

228 Сопряжение царств с различными царскими венцами и коронами существовало уже в петровское время, а возможно, начало формироваться и раньше. Уже при погребении Петра I Астраханской шапкой считался венец Михаила Федоровича, а Сибирской – алтабасная шапка Ивана Алексеевича (*Мартынова М.В.* Царские венцы первых Романовых // *Материалы и исследования.* [Вып.] 12: Искусство средневековой Руси / Гос. ист.

культур. музей-заповедник «Московский Кремль». М., 1999. С. 300, 306). Однако в государственных гербах до 1856–1857 гг. это сопоставление отсутствовало. Щиты с гербами царств и великих княжеств увенчивали или пятилучевые короны (гербы царств Казанского, Астраханского, Сибирского, Херсониса Таврического) или короны типа «княжеских» (гербы Киевский, Владимирский, Новгородский). Таким образом, герб, созданный Кёне, официально закреплял вышеназванные соответствия в государственной геральдике, которые с тех пор заняли определенное место в российской символике в целом. Так, на памятнике Ермаку в Новочеркасске (создан В.А. Беклемишевым по проекту М.О. Микешина, открыт в 1904 г.) атаман изображен протягивающим вперед правой рукой «корону» покоренного им Сибирского царства, т. е. все тот же алтабасный венец Ивана Алексеевича.

229 Единственное исключение, пока не находящее объяснения, это присутствие Югорского и Удорского гербов в щите «соединенных гербов княжеств и областей Великокороссийских», а не в щите «соединенных гербов Северо-восточных областей империи». Наименование «Югорский» появилось в титуле еще в конце XV в. при Иване III (1490 г.), а «Удорский» – при Василии III в 1514 г. (*Каптанов С.М.* О титуле московских государей в XV–XVIII вв. С. 182–183). Югрой на Руси называли земли, где жили вогулы (манси) и остяки (ханты) (*Агеева Р.А.* Страны и народы: происхождение названий. М., 1990. С. 66); первые походы московских воевод на Югру состоялись в 1465 и 1483 гг., после чего «от всея земли Кодские и Югорские» в Москву прибыло посольство – так началось присоединение этих земель к России (*Скрынников Р.Г.* Сибирская экспедиция Ермака. С. 99–101). На Большой печати Ивана Грозного Югру символизировал пушной зверь. Югорский же герб XIX в. («в серебряном поле две в червленой одежде руки, выходящие справа и слева из лазуревых облаков и держащие крестообразно два червленых копыя») восходит к гербу из «Титулярника» 1672 г. (*Соболева Н.А.* Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. С. 202–203). Удорская земля находилась в бассейне реки Удоры (Вашки), притока Мезени, и в конце XVI в. входила в Яренский уезд (*Тихомиров М.Н.* Россия в XVI столетии. М., 1962. С. 254–255). Удорский герб (в «кёневском» описании герба – «в черном поле идущая серебря-

ная лисица с червлеными глазами и языком») – один из самых древних в российской земельной геральдике. Уже на Большой печати Ивана Грозного Удорья представлена изображением хищного зверя, возможно, лисицы. Расположение Удорского герба в оконечности щита соединенных гербов великороссийских после герба Белозерского соответствует порядку перечисления этих объектов в титуле.

²³⁰ Пермская земля располагалась по течению реки Вычегды и была населена коми (*Тихомиров М.И.* Указ. соч. С. 257). Ее присоединение произошло в 1472 г., тогда же был построен Чердынский острог (*Скрышников Р.Г.* Указ. соч. С. 99), а территориальный атрибут «Пермский» известен уже в титуле Василия II в 1449 г. (*Каштанов С.М.* О титуле московских государей в XV–XVIII вв. С. 181–182; *Каштанов С.М.* Состав и содержание документов «греческих» посольских книг № 1 и 2. С. 32), таким образом являясь одним из старейших в титуле российских государей. Пермский герб («в червленом поле серебряный идущий медведь, на спине его золотое Евангелие, на коем серебряный крест с четырьмя лучами») восходит к 1620-м годам: сначала это было изображение только медведя, Евангелие появилось в «Титулярнике» 1672 г. (*Соболева Н.А.* Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. С. 198–199). Евангелие на спине медведя, возможно, символизировало победу христианства над языческими культурами (*Каменцева Е.И., Устюгов Н.В.* Указ. соч. С. 129–130). Интересно, что *типологически* это изображение сходно с изображениями на некоторых шведских рунических каменных памятниках XI в. – эпохи христианизации Швеции: «большой шагающий зверь» [или верблюд (?) на одном из памятников] и крест над ним [см.: *Мельникова Е.А.* Скандинавские рунические надписи: Новые находки и интерпретации: Тексты, пер., коммент. / Сер. «Древнейшие источники по истории Восточной Европы». М., 2001. С. 288, 459 (ил. 99); 303, 468 (ил. 112)].

²³¹ Герб Вятки («в золотом поле выходящая вправо из лазуревых облаков рука в червленой одежде, держащая червленый же натянутый лук со стрелою; в правом углу червленый крест»), присоединенной к Московскому государству в 1489 г. (в титуле с 1490 г.), складывался постепенно. На Большой печати Ивана Грозного эмблема Вятки – лук со стрелой, в 1620-х годах к нему

добавилась рука, выходящая из облаков, а в «Титулярнике» 1672 г. – крест (*Соболева Н.А.* Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. С. 194–195).

²³² Болгарский герб представлял собой «в зеленом поле серебряного идущего агнца с червленою хоругвью, древко золотое». Речь шла, разумеется, о некогда существовавшей Волжской Булгарии, земли которой входили в территорию Казанского ханства. Начиная с Большой печати Ивана Грозного, Болгарию символизировал идущий хищный зверь (барс) с поднятой передней лапой. В «Титулярнике» к нему добавилась хоругвь, с конца XVII в. зверь «превратился» в ягненка (*Соболева Н.А.* Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. С. 200–201). Вероятно, эта трансформация была связана с переосмыслением названия «болгарский». Поскольку Казань обозначал коронованный дракон (василиск), то под Болгарией подразумевали не земли казанских татар, а других народов этого региона: чувашей и марийцев, принявших православие. Именно это и подчеркивал болгарский герб с символами Христа – агнцем, означавшим чистоту и непорочность, искупительную жертву Спасителя, с хоругвью. Эта христологическая эмблема была широко распространена в Западной Европе как в земельной и городской геральдике (*Соболева Н.А.* Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. С. 174), так и в более широком контексте: ее изображали, в частности, даже на вымышленном гербе Христа (см., например: *Пастуро М.* Геральдика. М., 2003. С. 72, 86). Непосредственным же прототипом для болгарской эмблемы мог послужить сходный герб Готланда (серебряный агнец с хоругвью в лазуревом поле) из шведской земельной геральдики. В основе современного герба Татарстана, постулирующего свою историческую преемственность от Волжской Булгарии, лежит именно барс времен Ивана Грозного.

²³³ Обдорией называли земли в низовьях реки Обь. В 1595 г. здесь была построена крепость Обдорск (ныне г. Салехард). Обдорская земля (вместе с Удорской и Кондинской) известна в титуле российских государей уже с 1514 г. (*Каштанов С.М.* О титуле московских государей в XV–XVIII вв. С. 183; *Он же.* Состав и содержание документов «греческих» посольских книг № 1 и 2. С. 32–33), ее соседство в титуле с Удорской, возможно,

и обусловило схожесть их эмблем. На Большой печати Ивана Грозного Обдорья обозначена хищным зверем (лисицей?). Лисица осталась обдорским гербом и позднее (*Соболева Н.А.* Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. С. 202–203; таким образом, это одна из самых древних российских земельных эмблем). В описании государственного герба второй половины XIX в. герб Обдорский выглядит так: «в серебряном поле черная идущая лисица с червлеными глазами и языком».

²³⁴ Кондинская (Кондийская) земля располагалась в бассейне одноименной реки (Кюнда), притока Иртыша. В титул это название вошло при Василии III в 1514 г. (*Каптанов С.М.* О титуле московских государей в XV–XVIII вв. С. 183). На Большой печати 1570-х годов эмблемой Кондинской земли служит олень. В «Титулярнике» 1672 г. изображение иное: бородатый дикарь с палицей (*Соболева Н.А.* Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. С. 202–203). Таким Кондийский герб остался и впоследствии, его официальное описание: «В зеленом поле дикий человек с дубовым на голове венком и дубовым же поясом, держащий правою рукою на плече серебряную булаву». Эта эмблема, безусловно, возникла под влиянием западноевропейской геральдики, где дикие и отдаленные территории, в том числе северные, нередко обозначались подобным образом. Ближайший аналог и возможный прототип Кондийского герба – шведский герб Лапландии (дикарь с дубиной в красном поле) (изображение см.: *Пашков А.М.* Гербы и флаги Карелии. Петрозаводск, 1994. С. 88).

²³⁵ Замечательно, что при этом расположении случайно получилось так, что в правой части щит с болгарским гербом соседствует с большим щитом Казанского царства, а в левой щит с гербом Туркестана – с гербом царства Астраханского. Таким образом, их геральдическое «соседство» соответствует и географическому.

²³⁶ Цвета туркестанского герба повторяли цвета центрального щита герба государственного: черный единорог в золотом поле – черный двуглавый орел в золотом же. Выбор именно единорога в качестве геральдической эмблемы Туркестана может, вероятно, объясняться тем, что единорог в то время воспринимался как элемент фантастической экзотики (утратив свою христианскую семаптику) и мог потому ассоциироваться с Востоком.

²³⁷ В варианте Большого герба, утвержденном 8 декабря 1856 г., эти гербы объединены лентой ордена Святого Андрея Первозванного (ил. 2 к ст.: *Дуров В.А.* Личные гербы членов Императорской Фамилии // Гербовед. № 4. М., 1993. С. 11). Лента присутствует и в том случае, если государственный герб этого типа помещался на государственной печати, сама круглая форма которой не позволяла сохранять иное геометрическое расположение земельных гербов.

²³⁸ Аналогичное сочетание лавровых и дубовых ветвей встречается на российских монетах начиная с 1802 г. (на некоторых медных монетах времен Елизаветы Петровны и Екатерины II присутствует сочетание лавровых и пальмовых ветвей, на некоторых серебряных монетах номиналом в десять денег Петра I – сочетание только лавровых. См.: *Уздеников В.В.* Монеты России. 1700–1917. М., 1985; *Он же.* Геральдическое оформление российских монет. 1700–1917 гг. С. 47–49). На российских наградных медалях с 1807 г. встречались венки только из лавровых (или же только из дубовых) листьев (см.: *Кузнецов А.А.* Энциклопедия русских наград. М., 2002; *Чепурнов Н.И.* Наградные медали Государства Российского. М., 2002). Сочетание лавровых (справа) и дубовых (слева) ветвей имело место и в европейской геральдике и фалеристике. Так, оно присутствовало на знаках французского ордена Почетного легиона, учрежденного Наполеоном I, гессенского ордена Людвига, учрежденного в 1831 г., и прусского Королевского ордена Дома Гогенцоллернов, учрежденного в 1851 г. (см.: *Gritzner M.* Handbuch der Ritter- und Verdienstorden. Leipzig, 1893). На новом (после 1742 г.) варианте Государственного знамени «в форме флага-штангарта с квадратным золотым полотнищем» (1858 г.) (*Шенгелев Л.Е.* Указ. соч. С. 290) и на Государственном знамени к коронации Александра III (*Вилинбахов Г.В.* Государственный герб России: 500 лет. С. 124) щитки с родовым императорским и территориальными гербами помещены на дубовых (справа от орла) и пальмовых (слева) ветвях. Разнообразные ветви и листья составляли узоры шитья гражданских мундиров начиная с эпохи Александра I; особенно частыми были дубовые, лавровые и масличные ветви, а также виноградные лозы, колося, васильки и камыши. Изображения ветвей украшали и российские военные знамена. Пальмовые и лавровые ветви держат

в клювах (или в лапах) двуглавые орлы, украшающие павловский манифест о государственном гербе Российской империи 1800 г.

²³⁹ Орла предписывалось изображать «с поднятыми кверху крыльями» [Полное собрание законов Российской Империи (второе). Т. 32. Отд. 1. СПб., 1858. № 31890, 32108, 32128; *Вилинбахов Г.В.* Государственный герб России: 500 лет. С. 49]. На монетах унификация произошла с 1859 г. (*Уздеников В.В.* Геральдическое оформление российских монет. 1700–1917 гг. С. 12, 26–27; впоследствии отдельные детали в изображении менялись, в частности изображение герба Великого княжества Финляндского). Речь, конечно, не идет о произведениях искусства, где прежние стилистические формы могли присутствовать, например, в качестве своеобразной декоративной архаики, отсылавшей к историческим истокам и подчеркивавшей неразрывность традиций. Так, двуглавые орлы, типологически (с тремя коронами, но без скипетра и державы) и стилистически (с опущенными, но не распластанными крыльями) схожие с орлами царствования Михаила Федоровича, увенчали шпили шатров петербургского храма Воскресения Христова (Спаса на Крови), построенного по проекту А.А. Парланда в 1883–1907 гг. на месте смертельного ранения Александра II. Разумеется, такая форма орлов не только отвечала общей архитектурной стилистике храма, перекликавшейся с донетровским храмовым зодчеством Москвы и Ярославля, но и воплощала династическую преемственность российских императоров второй половины XIX в. от первого царя из Дома Романовых.

²⁴⁰ *Колоницкий Б.И.* Символы власти и борьба за власть: К изучению политической культуры российской революции 1917 года. СПб., 2001. С. 85. В подкомиссию входили И.Я. Билибин, В.К. Лукомский, Г.И. Нарбут и С.Н. Тройницкий. Лукомский и Тройницкий были крупными учеными-геральдистами (Тройницкий в 1913–1914 гг. издавал журнал «Гербовед», Лукомский возглавлял Гербовое отделение при департаменте Герольдии Сената), «мир-искусники» Нарбут и Билибин получили известность и как художники гербов.

²⁴¹ *Драчук В.С.* Рассказывает геральдика. М., 1977. С. 87. Замечательно понимание орла как символа власти (без абсолют-

ной его сопряженности с монархическим строем) отражено в строках Игоря Северянина: «Народу русскому дивитесь: / Орлы настал его черед!», написанных в период Февральской революции (*Терехина В.Н., Шубникова-Гусева Н.И.* «Согреет всех мое бессмертье...»: О жизни и творчестве Игоря Северянина // Игорь Северянин. Громокипящий кубок. Апанасы в шампанском. Соловей. Классические розы. М., 2004. С. 620).

²⁴² *Колоницкий Б.И.* Указ. соч. С. 88.

²⁴³ *Каменцева Е.И., Устюгов Н.В.* Указ. соч. С. 161, 162 (воспроизв.); *Хорошкевич А.Л.* Герб. С. 349.

²⁴⁴ Прототипом стал орел на печати Ивана III 1504 г. (*Колоницкий Б.И.* Указ. соч. С. 85; см.: Снимки... № 2). Образец печати был утвержден Временным правительством 21 марта.

²⁴⁵ Речь идет об официальном изображении, созданном И.Я. Билибиным, на иных изображениях клювы могли быть более широко раскрытыми (см.: *Дуров В.А., Дуров Д.В.* Указ. соч. С. 147, ил. 93, ср.: С. 114, ил. 51, 52).

²⁴⁶ Сопряженность расположения круговой надписи и изображения в окружности хорошо видна на примере орденских звезд дореволюционной России, например на звездах ордена Святого Андрея Первозванного: на тех, в окружностях которых поддерживающие корону ангелы помещены вверху и легенда (девиз ордена) идет сверху вниз, там же, где изображение (лавровые ветви) помещено внизу, и надпись идет снизу вверх.

²⁴⁷ См.: *Васюков А.И., Горшков В.В., Колесников В.И., Чистяков М.М.* Бумажные денежные знаки России и СССР. СПб., 1993. С. 43–91 и ил. на цв. вкладке; изображения см., к примеру, также: *Хорошкевич А.Л.* Герб. С. 350–355; *Вилинбахов Г.В.* Государственный герб России: 500 лет. С. 156–157. Об орлах и вообще о символике денежных знаков белогвардейских правительств см.: *Кручинин А.С.* Символика белогвардейских денежных знаков (1917–1920) // Четвертая Всероссийская нумизматическая конференция: Тез. докл. М., 1996. С. 121–122.

²⁴⁸ *Кручинин А.С.* Указ. соч. С. 122 (корона отсутствует даже там, где она «требуется чисто композиционно»).

²⁴⁹ Там же. С. 122: «Это не только отражало глубоко религиозный смысл Белого движения, но и – через символику георгиевских наград – соприкасалось с армейской темой».

250 Ср. современное толкование скипетра и державы в лапах нынешнего российского двуглавого орла как символов «державности», власти.

251 См.: *Сендерович С.Я.* Георгий Победоносец в русской культуре. С. 165–181.

252 Об истории советских гербов см.: *Каменцева Е.И., Устюгов Н.В.* Указ. соч. 2-е изд., доп. М., 1974. С. 205–256; *Драчук В.С.* Рассказывает геральдика. М., 1977. С. 88–139; *Поцелуев В.А.* Гербы Союза ССР: Из истории разработки. М., 1987; *Каменцева Е.И.* Истоки советской эмблематики // *Гербовед.* № 7. М., 1995. С. 26–36; *Хорошкевич А.Л.* Герб. С. 356–376.

253 Прямую преемственность демонстрируют первые советские монеты, например серебряный рубль 1921 г. [медальер – А.Ф. Васютинский (1858–1935), главный медальер Петроградского монетного двора, в 1918 г. принимавший участие в изготовлении государственной печати с гербом РСФСР], на одной стороне которого помещен государственный герб, а на другой – пятиконечная звезда с цифрой 1 в центре, надписью «рубль» вверху, но, самое главное, обрамленная лавровыми (справа от звезды) и дубовыми (слева) ветвями, как и на дореволюционных монетах разных номиналов, в том числе и рублях (Александра I, Николая I, Александра II и коронационных рублях Александра III и Николая II). Аналогичное сочетание лавровых и дубовых ветвей появилось и в советской фалеристике со времен Великой Отечественной войны (ордена Суворова, Кутузова I степени, Ушакова I степени, орден «Победа» и др.), хотя дубовые ветви присутствовали в советской фалеристике и в довоенный период.

254 К слову сказать, даже сюжетика, связанная с Георгием Победоносцем, не сразу ушла из советской эмблематики. В этом отношении представляет интерес выпуск марок РСФСР 1921 г. На марке изображен человек, попирающий поверженного дракона и обращенный к восходящему над морем солнцу. Хотя, разумеется, само изображение ничем не напоминает «чудо Георгия о змие», типологическая аналогия налицо – так произошло своеобразное переосмысление геральдического сюжета. Показательно, что если в дореволюционном описании московского герба речь идет о Святом Георгии, «поражающем» дракона, т. е. акцентирован сам момент действия, то здесь дракон уже повержен, т. е. до-

стигнут результат. Кстати, в описании современного государственного герба Российской Федерации всадник (по сути восходящий к Святому Георгию) поражает копьём «опрокинутого навзничь и попранного конем дракона». Мотив окончательной победы усилен. Это уже не процесс, а его итог.

255 Нельзя не отметить еще одного, совершенно случайного, но в то же время символического совпадения: число союзных республик и соответствующих им надписей в конечном итоге совпало с числом геральдических щитов, расположенных по окружности имперского герба, – их 15.

256 В первом варианте герба СССР (1923 г.) расположение надписей на ленте было таким: центральная нижняя надпись отсутствовала, а шесть надписей шли по три с каждой стороны в следующем порядке (справа налево, снизу вверх): на русском, украинском, грузинском, азербайджанском («тюркско-татарском»), белорусском и армянском языках. Таким образом изобразительно демонстрировалось равенство всех шести республик, ведь надписи, занимавшей центральное положение, не было.

257 Впрочем, печатью своего мнимого отца пользовался и Лжедмитрий I (*Соболева Н.А.* Русские печати. С. 220; *Хорошкевич А.Л.* Герб. С. 178), но для него это было лишь способом подчеркнуть свою родовую принадлежность и династическую преемственность.

258 Полный текст, посвященный Кёне, см.: 1. Стихотворения археологов Е.Е. Люценка и барона В.Г. Тизенгаузена / Сообщил А.И. Маркевич // *Известия Таврической ученой архивной комиссии.* Симферополь, 1910. № 44. С. 77–78; 2. Примечания к стихотворениям археологов А.И. Маркевича // Там же. 1911. № 45. С. 70–71.

259 *Плотников С.Л.* «Кёне Б.В., барон..., управляющий Гербовым отделением Департамента Герольдии Сената, археолог, нумизмат, геральдик» // *Десятая Всероссийская нумизматическая конференция: Тез. докл. и сообщ.* М., 2002. С. 313–314.

260 Кёне посвящены биографические статьи в нескольких энциклопедических изданиях: *Русский Биографический словарь.* Т. 8. СПб., 1897. С. 614–615; *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Биографии.* Т. 5. М., 1994. С. 768; *Фенглер Х., Гироу Г., Унгер В.* Словарь нумизмата. М., 1993. С. 131; *Отечествен-*

ная история: История России с древнейших времен до 1917 года: Энцикл. Т. 2. М., 1996. С. 547–548 (автор статьи Ю.И. Штакельберг); *Рыхляков В.Н.* Петербуржцы – авторы работ по генеалогии и истории семей: Биобиблиограф. справ. СПб., 2003. С. 99–100. Биографические сведения о нем можно также найти в тр.: *Веселовский Н.И.* История Императорского Русского Археологического общества за первое пятидесятилетие его существования. 1846–1896 гг. СПб., 1900; *Спаский И.Г.* Нумизматика в Эрмитаже: Очерк истории Минцкабинета – Отдела нумизматики // Нумизматика и эпиграфика. [Т.] 8. М., 1970. Архивный фонд Кёне имеется в РГИА (Ф. 1493).

²⁶¹ В ряде изданий можно встретить информацию, что Кёне будто бы происходил «из патрицианской семьи вольного города Бремена». С.В. Любимов отмечает, что род Кёне происходит из Вюртемберга [*Любимов С.В.* Титулованные роды Российской Империи. М., 2004 (1-е изд. – СПб., 1910). С. 239].

²⁶² *Das Münzwesen der Stadt Berlin: Ein historischer Versuch.* Berlin, 1837.

²⁶³ «*Zeitschrift für Münz-, Siegel- und Wappenkunde*», возобновлен в 1859 г.

²⁶⁴ По отзыву Н.И. Веселовского, Кёне был «великий» мастер издательского дела, «относившийся к печатанию с полною любовью и внимательностью» (*Веселовский Н.И.* Указ. соч. С. 306).

²⁶⁵ *Веселовский Н.И.* Указ. соч. С. 67.

²⁶⁶ Подробнее см.: *Лукомский В.К., Титольт Н.А.* Русская геральдика. М., 1996. С. 23–24; *Соболева Н.А.* Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. С. 123–124, 135–140; см. также: *Лавренов В.И.* «Дело» о тверских гербах и Б.В. Кёне // Биография как вид исторического исследования. Тверь, 1993. С. 122–137.

²⁶⁷ *Артамонов В.А.* Флаг. С. 443–445; *Дегтярев А.Я.* Указ. соч. С. 86–87. Александр II утвердил гербовые цвета 11 июня 1858 г. Цвет третьей полосы соответствовал «белому или серебряному всаднику (Св. Георгию) в Московском гербе».

²⁶⁸ Подробнее см.: *Куник А.А.* О русско-византийских монетах Ярослава I с изображением Святого Георгия Победоносца. СПб., 1860.

²⁶⁹ «Опыты его (Кёне) в русской нумизматике были не только неудачны, но даже скандальны как по легкомыслию, так и по недопустимому в научной дискуссии высокомерному тону. Именно они привели Кёне как ученого к банкротству, выявив с полной отчетливостью спекулятивный характер его публикаций» (*Спаский И.Г.* Указ. соч. С. 153).

²⁷⁰ *Левинсон-Лессинг В.Ф.* История картинной галереи Эрмитажа (1764–1917). Л., 1986. С. 255, 295.

²⁷¹ *кн. Лобанов-Ростовский А.Б.* Русская родословная книга. Т. 1. СПб., 1895. С. 264; *гр. Бобринский А.А.* Дворянские роды, внесенные в Общий Гербовник Всероссийской Империи. Ч. 2. СПб., 1890. С. 706–707; *Любимов С.В.* Указ. соч. С. 239. Герб баронов Кёне был внесен в «Общий гербовник дворянских родов Всероссийской Империи» сенатским определением от 24 июня 1874 г. (Ч. XII, № 40).

²⁷² *Плотников С.Л.* Указ. соч. С. 314.

²⁷³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 28749. Л. 3–3об., 6–6об., 12.

²⁷⁴ *Волков С.В.* Офицеры российской гвардии: Опыт мартиролога. М., 2002. С. 226.